

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
«_____» _____ 2020 г.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.05.2020.067. ВКР

Руководитель работы, к. и. н., доцент
_____ Р.Н. Бондаренко
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-426
_____ Русалеев.А.А.
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, к.и.н. доцент
_____ Р.Н. Бондаренко
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Русалеев, А. А. Проблемы и перспективы глобализации в современном мире. – Челябинск: ЮУрГУ (НИУ) ЛМ-426, 62 с., 3 ил., 2 табл., библиогр. список – 42 наим.

Актуальность данной работы обусловлена возникающими вызовами для либеральной модели глобализации в современном мире. Обострение фундаментальных проблем глобализации привело к антиглобализационным движениям, что выражается в результатах референдума Brexit в Великобритании и президентских выборов в США в 2016 г. К тому же, либеральная глобализация дала значительные возможности для роста нового глобального конкурента США – Китая, что впоследствии заставило американские элиты перейти к политике торговых войн для его подавления. В связи с этим особую актуальность приобретает трансформация неолиберальной глобализации в сторону новой модели, характеризующейся глобальным протекционизмом.

Целью работы является определение дальнейших путей развития глобализации на основе ее проблемных аспектов в современном мире. Для достижения поставленной цели было изучено понятие глобализации в исторической ретроспективе, исследованы основные проблемы неолиберальной глобализации и проанализированы кризисные явления современных глобализационных процессов

В результате были выявлены значительные перспективы трансформации либеральной глобализации в регионализацию, создания нового опорного пункта глобализации в лице Китая и смещения мирового порядка в сторону многополярности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ	9
1.1 Понятие глобализации: историческая ретроспектива	9
1.2 Проблемы неолиберальной глобализации.....	19
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	26
2.1 Кризис современных глобализационных процессов	26
2.2 Перспективы глобализации в современных реалиях	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Глобализация, как международное разделение труда, движимая неолиберальной идеологией Вашингтона, столкнулась с серьезными вызовами. Основная теория заключается в том, что среднестатистический житель планеты выигрывает от глобализации. Тем не менее, количество людей, проигрывающих от процессов глобализации, число которых относительно небольшое в абсолютном выражении, если опираться на среднестатистическое снижение уровня бедности, значительно больше в относительном выражении, что, главным образом, выражается в проблеме неравенства доходов (особенно в развивающихся экономиках).

Глобализация способствует формированию прекариата – социально нестабильного класса, отличительной чертой которого является неустойчивая занятость на рынке труда. Также все большее опасение вызывает большое количество иммигрантов. В политическом контексте данной проблемы, граждане, проигрывающие от процессов глобализации, образуют эффективные коалиции, выдвигающие лозунги деглобализации, а политики используют такие коалиции, чтобы получить власть. Из последних таких примеров можно отметить Брексит в Великобритании и антиглобалистское движение в США, которое принесло победу Дональду Трампу на президентских выборах в США в 2016 году.

К тому же, либеральная глобализация дала значительные возможности для роста нового глобального конкурента США – Китая, что впоследствии заставило американские элиты перейти к политике торговых войн для его подавления. В связи с этим особую актуальность приобретает трансформация неолиберальной глобализации в сторону нового мирового порядка, характеризующимся глобальным протекционизмом.

Объект выпускной квалификационной работы – глобализационные процессы современного мира.

Предмет выпускной квалификационной работы – исследование основных проблем и возможных перспектив современных процессов глобализации.

Цель выпускной квалификационной работы – определение дальнейших путей развития глобализации на основе ее проблемных аспектов в современном мире.

Задачи:

- изучить понятие глобализации в исторической ретроспективе;
- исследовать основные проблемы неолиберальной глобализации;
- проанализировать кризисные явления современных глобализационных процессов;
- определить перспективы глобализации в современных реалиях.

Обзор литературы: В процессе изучения глобализационных процессов были проанализированы научные труды российских и зарубежных авторов. Исследование в значительной степени опиралось на работы российских ученых, такие как: «Международный бизнес и кризис глобализации» А. Ю. Борисова [1], в которой уделяется особое внимание усиливающемуся международно-политическому соперничеству глобальных держав и его влиянию на глобализацию, и «Китай-США: Многовекторность торговой войны» В. Михеева и С. Луконина, рассматривающих актуальные аспекты «торговой войны» США и Китая [7]. Анализ исторической ретроспективы и нарастающих проблем либеральной глобализации преимущественно опирался на работы зарубежных авторов, в их числе: «Последствия современности» Энтони Гидденса [25], «Общество риска: на пути к новой современности» Ульриха Бека [17] и «Глобализация: последствия для человека и общества» Зигмунта Баумана [16].

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1.1 Понятие глобализации: историческая ретроспектива

Глобализация – это постоянный процесс международной интеграции, который поддерживает сотрудничество между различными институтами, технологический и культурный обмен.

С одной стороны, глобализация может рассматриваться, как объективно протекающий процесс, который не зависит от желания или нежелания отдельных политических субъектов и связан с интенсивным развитием транспорта, электронных средств связи, компьютерных технологий, сделавших мир действительно глобальным. При этом границы между государствами становятся весьма условными, усложняется модель мирового разделения труда. С другой стороны, под термином «глобализация» зачастую подразумевается экспансионистская политика Запада¹.

С конца 1970 года мировая экономика вступила в быстрое преобразование. В 1971 году правительство США отделило стоимость доллара от золота, и это привело к краху Бреттон-Вудской системы. Два энергетических кризиса 1973 и 1979 годов положили конец золотой эре экономического роста в послевоенный период. Институты, созданные после Великой депрессии и Второй мировой войны для социальной защиты, казались совершенно неэффективными в эпоху застоя. Как следствие, во многих странах либерализация, приватизация и дерегулирование стали основными политическими программами и политическими парадигмами, движимыми неолиберальной идеологией Вашингтона.

Глобализационная идеология неолиберализма стала основой новой политической парадигмы Вашингтонского консенсуса. Основными направлениями политики в вашингтонском консенсусе стали: содействие свободной торговле,

¹ Юрченко Н.Н. Современные политические процессы и кризис глобализации / Н.Н Юрченко // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. – 2015. – № 8 – С. 127.

поощрение конкурентоспособных обменных курсов и либерализация прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны.

Новый институциональный подход, глубокая правовая база и политические реформы, которые составляли главный компонент глобализации, были основаны на меньшем участии государства в рынке. Идея сокращения размера правительства заключалась в том, что существующая ненужная бюрократия может привести к неэффективному распределению факторов производства.

Рост мирового производства и внутрикорпоративной торговли коренным образом изменил организацию экономической деятельности. Многонациональные корпорации расширили свои производственные сети по всему миру, чтобы повысить эффективность распределения ресурсов. Оффшорное производство и аутсорсинг способствовали перемещению рабочих мест из передовых промышленно развитых стран в развивающиеся страны.

Таким образом, глобализация или интеграция обычно подразумевают свободную трансграничную мобильность технологий, финансов, идей и людей. В частности, это включает экономическую глобализацию: свободную торговлю товарами и услугами; свободную мобильность финансов (капитала), труда и мигрантов; и передачу технологий. Существует также международное признание таких экономических институтов, как рыночная экономика, макро и микро институтов, а также экологических и трудовых стандартов. Принятие политических институтов и режимов играет не менее важную роль: верховенство закона, защита прав человека и демократические принципы. Наконец, существует социальная и культурная глобализация, включающая распространение таких норм, как использование английского языка, доступ в Интернет и т.д.

Традиционными мерами глобализации являются узкие меры для торговли и финансовой открытости де-юре и де-факто. Они доминируют в экономической литературе. Более широкие меры охватывают экономические, политические и социальные аспекты глобализации, и они используются реже.

Исходя из узкого подхода, глобализация создает потенциал в пользу экономического протекционизма, поскольку проигравшие от глобализации ищут средства против растущей экономической конкуренции и переноса работодателями производства в другие страны¹.

В более широком смысле глобализация охватывает различные направления изменений:

- экономические (интернационализация рынков).
- культурные (глобализация культуры и увеличение миграционных потоков).
- политические (растущая интернационализация политики, процессы наднациональной интеграции и рост транснационального частного управления).

Глобализация является широко обсуждаемой темой, и в ее определении используются разные подходы. В контексте международного разделения труда обычно считается, что этот термин описывает глубокие экономические и технологические разработки, которые позволяют, например, западным производителям одежды производить свою одежду, используя дешевую рабочую силу из Китая, или компаниям, обслуживающим своих клиентов из call-центра в Индии. Глобализация также относится к политически значимым проблемам великих международных корпораций, приватизации государственных активов в целях удовлетворения требований Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка, империалистическим тенденциям западных СМИ и культуры и т. д..

Критики и сторонники глобализации склонны рассматривать это явление с принципиально разных точек зрения. Поэтому некоторые из них предпочитают не использовать термин «глобализация» и заменять его на «транснационализация», чтобы избежать чрезмерного обобщения и «предположить, что транснациональные практики по-разному влияют на человеческие отношения в разных местах».

¹ Scheve, K. Economic Insecurity and the Globalization of Production / K. Scheve, M J. Slaughter // American Journal of Political Science – 2004. – V. 48, №4. – P. 662.

Хельд описывает глобализацию как растущую взаимосвязанность государств и обществ и прогрессирующее объединение сообществ друг с другом: «В течение последних нескольких веков человеческие сообщества вступали во все более тесные контакты друг с другом, их коллективные состояния переплелись»¹.

Таким образом, глобализация может быть определена как интенсификация социальных отношений во всем мире, которые связывают отдаленные населенные пункты таким образом, что местные события формируются событиями, происходящими за много миль, и наоборот².

Определение Хельда интересно и тем, что оно указывает на долгую историю глобализационных процессов. Глобализация была образом жизни даже в древние времена, когда люди путешествовали на большие расстояния за пределы своих родных земель, чтобы заниматься торговлей, сельским хозяйством, кузнечным делом и другими видами деятельности. Но разница между этой ранней глобализацией и тем, что происходит сегодня, заключается во вкладе современной науки и техники. В то время как ранняя глобализация использовала примитивные технологии, такие как плавучие леса и каноэ для дальних путешествий по морю или реке, гонги, флейты и выдолбленные стволы для распространения информации и другие подобные средства, которые обеспечивали контакты, коммуникацию и обмен, современная глобализация процветает, в большинстве случаев, на модернизированных моделях древних технологий.

Прежде чем в Европе появился какой-либо значительный город, дальняя торговля между африканцами и финикийцами, евреями и арабами превратила многие торговые пути и торговые центры в города-государства, которые позже развились в классические цивилизации, такие как Египет, Аксум (Эфиопия), Напата, Мероэ/Судан, Сонгай, Зимбабве, Ифе, Бенин, Игбо-Укву и многие другие. Тем не менее современная глобализация фактически началась в пятнадцатом и шестнадцатом веках, когда в Европе были разработаны новые технологии

¹ Held, D. *Regulating Globalization? The Reinvention of Politics* / D. Held // *International Sociology* – 2000. – V. 5, №2. – P. 394.

² Giddens, A. *The Consequences of Modernity* / A. Giddens – Polity Press, 1990. – P. 64.

судоходства, которые облегчили интернализацию экономической деятельности. Именно наличие кораблей способствовало испанской колонизации Нового Света и последующей эксплуатации золотых и серебряных месторождений этой территории. Именно британская зависть к обретенному Испанией огромному богатству была косвенной причиной Англо-испанской войны 1588 года. В морском сражении испанская армада была уничтожена, что сделало Британию “новой владычицей морей”.

После победы над Испанией Англия столкнулась с двумя другими соперниками – Голландией и Францией. Ее победы над этими двумя нациями позже вылились в серию конфликтов и войн, которые превратили Европу в континент постоянных разрушений. Затем последовала промышленная революция 1750 года с ее противоречиями, которые заложили основу для фактического взлета современной глобализации¹. В этот период ручной труд стал слишком медленным и неэффективным. Улучшение сельского хозяйства в результате внедрения системы ограждения привело к повышению урожайности сельскохозяйственных культур и улучшению пород крупного рогатого скота и овец. Со временем прибыльная система орошения заставила мелких фермеров покинуть арендованные ими фермы и перебраться в города, где они были вынуждены работать на фабриках за стипендию. Растущее население города вскоре стало надежным рынком для продуктов питания, производимых и поставляемых крупными землевладельцами, а также для фабричных товаров, таких как одежда².

Но промышленность развивалась с небывалой скоростью, и вскоре количество ее продукции выросло больше, чем потребление одних только фабричных рабочих. Опять же, фабрикам требовалось довольно большое количество сырья, чтобы они могли продолжать работать и чтобы владельцы фабрик могли соблюдать правило максимизации прибыли. Таким образом, ответом на этот вопрос был более крупный рынок, чем Англия.

¹ Nau, H. R. Perspectives on International Relations (2nd edition) / H. R. Nau – Washington: CQ Press, 2009. – P. 138.

² Rogers, L. B., et al, Story of Nations / L. B. Rogers, et al – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973. – P. 280.

Адам Смит, шотландский экономист, в своей влиятельной книге "богатство Наций" проанализировал слабость меркантилизма – доктрины, которая утверждала, что богатство и могущество нации зависят от количества имеющегося у нее золота. Смит призывал заменить меркантилизм политикой свободной торговли, при которой все нации могли бы торговать друг с другом без ограничений, и эта идея оказала большое влияние на принятие политики невмешательства государства. Меркантилизм поощрял ожесточенную конкуренцию между европейскими нациями, что привело к жестокой борьбе за колонии, которая стала характерной чертой XVIII века¹.

Британия отказалась от своей политики меркантилизма, но продолжала приобретать колонии и военно-морские базы для защиты своего торгового флота. Промышленная революция сделала Британию настолько зависимой от внешней торговли, что возникла необходимость в приобретении ею ключевых баз для контроля над важными маршрутами к своим рынкам и источникам сырья.

В годы после 1815 года население Великобритании увеличилось в результате промышленной революции. Многие из ее подданных переехали в ее заморские владения. До 1870 года экспансия империи была скорее результатом коммерческой деятельности, чем результатом завоевательной кампании. Однако к концу XIX века в Европе вновь возник интерес к приобретению колоний. Другие страны, такие как Германия, Франция, Италия и так далее, хотели построить колониальные империи. Острейшая конкуренция, возникшая в результате этого стремления к колониям, особенно в Африке, Азии, Латинской Америке и на Ближнем Востоке, создавала большую напряженность, и в конечном итоге привела к Первой мировой войне².

Гонка за колониями была результатом империализма или стремления более развитых или промышленно развитых стран расширить свой контроль над более слабыми нациями. С 1890 по 1914 год крупнейшие европейские государства, включая Соединенные Штаты, участвовали в великой борьбе за колонии. Чтобы

¹ Rogers, L. B., et al, *Story of Nations* / L. B. Rogers, et al – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973. – P. 280.

² Там же – P. 305.

сохранить свою роль лидера внешней торговли, Британия сознательно проводила политику баланса сил, то есть настраивала одну европейскую нацию против другой, чтобы ни одна из наций не стала слишком могущественной¹.

На этом этапе глобализация еще не была сложным механизмом. Отрасли промышленности все еще торговали товарами, которые на самом деле не соответствовали их основным интересам, и золото было стандартной валютой, а также основным средством измерения реального богатства. Затем британскому господству в мировой экономике был нанесен сокрушительный удар в результате Первой мировой войны, когда Британия оказалась в огромных долгах перед своими колониями. Неспособная восстановить золотой стандарт, Британия не смогла оправиться от последствий Первой Мировой Войны и таким образом потеряла свою гегемонию в мировой экономике. Это был конец первого этапа современной глобализации.

Соединенные Штаты были потенциальным преемником Великобритании, но их политика изоляционизма не позволила им сразу же после Первой мировой войны занять пост лидера мировой экономики. Таким образом, без лидера система рухнула и распалась. Вернувшись к меркантилизму, страны прибегли к политике обслуживания долга (или репараций) и конкуренции высоких тарифов, чтобы поднять уровень экспорта выше уровня импорта. Золотой стандарт как средство обмена иностранной валютой был упразднен, и с колебаниями валют и цен на золото страны печатали все больше денег в обращение. Результатом стало повышение цен на товары и услуги, что привело к спиральной инфляции, а затем и к великим депрессиям 1920-х и 1930-х годов². Как следствие, все эти события вернули мир на поле битвы в рамках Второй мировой войны. В конце войны в 1945 году Америка в конечном итоге взяла на себя лидерство в мировой экономике. Она возглавила усилия по обеспечению послевоенной безопасности через Организацию Объединенных Наций, а затем через НАТО, открыла свои рынки для импорта и

¹ Rogers, L. B., et al, *Story of Nations* / L. B. Rogers, et al – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973. – P. 305.

² Там же – P. 306.

установила курс доллара в пересчете на золото. Она предоставила щедрые займы через План Маршалла, чтобы начать восстановление разрушенных войной европейских экономик.

Соединенные Штаты теперь явно доминировали среди западных стран – уже во время войны они начали переговоры с Великобританией и другими странами о создании более стабильной послевоенной международной экономической системы. В июле 1944 года (она же) созвала крупнейшую в истории всемирную экономическую конференцию. На конференции в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир, были достигнуты соглашения, которые дали послевоенной экономике ее название – Бреттон-Вудская международная экономическая система¹. Конференция опиралась на опыт мировой экономики в предвоенные времена и межвоенный период, чтобы найти общий компромисс, который поставил задачу открытия торговых рынков на первое место в послевоенной экономической повестке дня. Эта повестка дня имеет обязательную силу и для развивающихся регионов. Был достигнут компромисс между жестко фиксированными и плавающими валютными курсами, а также между дисциплиной внутренней политики и внешними финансами².

Бреттон-Вудская система реорганизовала экономическую деятельность среди западных экономик в период с 1950 по 1973 год. В 1973 году рост цен на нефть вынудил объединиться страны-экспортеры нефти под эгидой Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в попытке подорвать усилия реорганизации мировой экономики под эгидой США. Недостатки в Бреттон-Вудской системе, вероятно, послужили основой для сотрудничества семидесяти семи развивающихся стран (G-77) в течение периода, который фактически угрожал лидерству Соединенных Штатов и фактически потряс мировую экономику своим требованием нового международного экономического порядка (НЭО). Это был конец второго этапа современной глобализации.

¹ Nau, H. R. Perspectives on International Relations (2nd edition) / H. R. Nau – Washington: CQ Press, 2009. – P. 287.

² Там же – P. 305.

Третья фаза началась в 1980-х годах, когда при президенте Рональде Рейгане и премьер-министре Маргарет Тэтчер экономика Соединенных Штатов и Великобритании была восстановлена. Через перераспределение власти посредством согласованной конкуренции и ловкости эти лидеры проводили политику, которая поощряла реорганизацию их военной обороны и свободных рыночных сил в холодной войне против Советского Союза. Действуя раздельно, они ввели внутреннюю политику, направленную на снижение инфляции в своих странах, стимулирование сбережений и инвестиций, дерегулирование труда, либерализацию рынков капитала и торговли. Рейган пошел еще дальше, чтобы разрушить телекоммуникационную монополию в США, что привело к информационной революции, которая включала рождение интернета в 1991 году, в тот самый год, когда закончилась Холодная война. Советский Союз проиграл эту войну Соединенным Штатам, мировая инфляция и цены на нефть рухнули, американский доллар стабилизировался как самая сильная валюта в мире. Эти изменения оставили США единственной истинной мировой державой или сверхдержавой в военном и экономическом отношении¹.

Таким образом, глобализация, действующая вплоть до нашего времени, является прямым результатом восстановления однополярности в мировой системе под американским руководством, начиная с экономического кризиса 1970-х годов.

Глобализация по отдельности была определена как процесс роста для западного мира, а для развивающихся регионов – как фактор слаборазвитости. Очевидно, что глобализация является продолжением всех инструментов западного капитализма и империализма. Как политика западных стран, глобализация никогда не была сформулирована с учетом какой-либо части развивающегося мира, включая Африку. Она была создана в качестве корректирующей меры для спасения экономики развитых стран. Во-первых, от противоречий меркантилизма, царившего в Европе и во всем западном мире с XVI по XVIII век, когда государства боролись друг с другом за более высокий экспорт относительно импорта, для

¹ Nau, H. R. Perspectives on International Relations (2nd edition) / H. R. Nau – Washington: CQ Press, 2009. – P. 287.

достижения баланса военной мощи или господства. Во-вторых, от колоссальных последствий Первой мировой войны, которая искалечила европейскую экономику и заставила Америку задыхаться, и событий, кульминацией которых стали Великие депрессии 1920-х и 1930-х гг. Наконец, чтобы спасти западную экономику от неудачных усилий ОПЕК и агитации G-77 за новый международный экономический порядок в 1970-х гг.

Кроме того, во времена британского империализма экспорт и внешняя торговля расширились, что отразилось на торговле в Северной Атлантике и торговле в Латинской Америке. Торговля с Австралией и Южной Африкой также расширилась, но торговля с Африкой и другими развивающимися регионами Азии осталась в стороне. Поскольку страны Северной Атлантики, Южной Америки, Южной Африки и Австралии в значительной степени выиграли от крупных британских инвестиций в сельское хозяйство и инфраструктуру, что означало приток капитала через займы, развивающиеся регионы Азии и Африки вновь оказались в стороне. В этот период мировая экономика вышла на уровень взаимозависимости еще до Первой Мировой Войны, и это продолжалось вплоть до 1970-х гг. Это был широко распространенный этап ранней глобализации.

Когда Соединенные Штаты сменили Великобританию на посту лидера мировой экономики, их первыми действиями стали выдачи щедрых займов на восстановление опустошенной войной Европы. Американское правление фактически началось с создания Бреттон-Вудской системы, которая реорганизовала экономическую деятельность между западными экономиками с 1950 по 1973 год. Через Бреттон-Вудскую систему, созданную для преодоления слабых сторон торговой системы невмешательства, Америка продвигала многостороннюю либерализацию торговли, где страны вели переговоры о взаимном снижении тарифов, используя то, что они называли наиболее Благоприятствуемыми странами (НБН) – принцип, согласно которому все страны-участники Генерального соглашения о тарифах и торговле пользовались взаимными низкими тарифами.

Таким образом, любая двусторонняя уступка сразу же становилась многосторонней. Сельскохозяйственные продукты и минеральные товары, такие как какао, хлопок, уголь и медь, были исключены из механизма стимулирования экспорта, что означало, что Африка и другие развивающиеся регионы, за исключением немногих в Латинской Америке и Азии, не имели никаких шансов воспользоваться преимуществами НБН. Они все еще были аграрными колониями. Что еще хуже для развивающихся регионов, то в начале послевоенных торговых переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) были снижены тарифы только на промышленные товары и только для промышленно развитых стран. В этой системе такие страны, как страны Африканского континента несомненно, не имели никакого места в процессе глобализации, кроме роли места захоронения товаров, произведенных в развитых странах.

Критически настроенные марксистские теоретики отмечали, что глобализация – это продукт долгих веков господства и эксплуатации¹. Сегодняшняя экономика настроена против интересов бесправных и бедных. При этом развивающиеся страны были систематически привязаны к потребностям колониальных держав. Они производят товарные культуры, такие как табак и каучук, для развитых рынков, а не продукты питания для своего народа. Эти закономерности сохраняются и сегодня в условиях современной глобализации².

1.2 Проблемы неолиберальной глобализации

Изменение роли национального государства является центральным аспектом современных дискуссий о глобализации. Одним из основных пунктов дискуссии является аргумент о том, что процесс глобализации ставит под вопрос роль национального государства как краеугольного камня политического сообщества, социальной теории и управления. В частности, так называемая первая волна теорий

¹ Adesokan, A. African Marxist Discourses on the Cusp of “globalization” / A. Adesokan // A Preliminary Review, Journal of the African Literature Association –2018. – Vol 12 – P. 72.

² Там же – P. 75.

глобализации очень скептически относилась к способности национальных государств противостоять глобальным вызовам. Считалось, что национальное государство «отмирает» и что его суверенитет необратимо оспаривается могущественным миром глобальной экономики¹. Государственному суверенитету бросаются серьезные вызовы не только от все более взаимосвязанной глобальной экономики, но и от глобальной теневой экономики. Рост незаконных и незаконных возможностей стал существенной частью глобализации и дерегулирования национальных экономик.

Роль современного национального государства коренным образом трансформируется под влиянием глобальных преобразований. Некоторые эксперты описывают развитие глобализма как «увядание государства». Когда дело доходит до управления преступностью и безопасностью, картина гораздо более сложная и противоречивая. Отказ от ответственности государства в некоторых областях идет рука об руку с усилением государственного надзора и расширением систем уголовного правосудия и тюрем.

Помимо изменения роли государства, глобализация привнесла экономические дисбалансы по всему миру. Во-первых, внешние дисбалансы, когда в одних регионах возникают значительные профициты сальдо торгового баланса, а в других – большие дефициты. При этом глобализация способствовала увеличению дисбалансов доходов и неравномерному распределению богатств между людьми. Потребители получают более низкие цены и новые продукты, а со временем получают дополнительную выгоду от повышения производительности. Некоторые работники, однако, теряют свою работу и востребованность, и их заработная плата падает. Кроме того, для них не очень утешительно то, что их потери часто связаны с увеличением процессов автоматизации.

Еще одна угроза устойчивости нынешнего цикла глобализации исходит из «дисбаланса демократии и суверенитета». Дани Родрик называет это

¹ Bauman, Z. Globalization: The Human Consequences / Z. Bauman – New York: Columbia University Press, 1998. – P. 75.

«фундаментальной политической трилеммой мировой экономики». Согласно его мнению «невозможно одновременно преследовать демократию, национальную решимость и экономическую глобализацию»¹. По словам Майка Карни: «Для торговли товарами, услугами и капиталом необходимы общие правила и стандарты, но эти правила уступают приоритет суверенитету»². Чтобы поддерживать легитимность, процесс согласования этих стандартов должен опираться на демократическую ответственность.

Дихотомию, с которой сталкиваются в управлении экономической политикой во всем мире, отражает проблема Brexit. С одной стороны, существует неолиберализм, который делает акцент на невмешательство государства в рынок. С другой стороны, существует ордолиберализм, основанный на идее, что рынки не могут быть предоставлены самим себе, и правительство должно бороться с усилиями компаний по ограничению конкуренции. Небольшие компании платят больше налогов относительно своего дохода, чем крупные транснациональные корпорации. Экономическая политика, последовавшая за финансовым кризисом, привела к увеличению разрыва в доходах бедных и богатых.

Неолиберальная экономическая модель отличается не только большим производительным динамизмом, но и также отсеивает крупные социальные сектора, территории и страны. Как указывают Борха и Кастильс, то, что характеризует новый мировой экономический порядок, – это «его необычайный и, одновременно, всеобъемлющий и вытесняющий характер»³. Сетевое общество – это общество, в котором создание стоимости и интенсивное потребление сосредоточены в сегментах, связанных по всему миру, в то время как другие группы населения переходят от обычного режима занятости к новой форме

¹ Rodrik, D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy / D. Rodrik – New York: Norton, 2011. P. 233.

² Carney, M. The global outlook / M. Carney – Speech of Carney in Frobisher Hall – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/speech/2019/the-global-outlook-speech-by-mark-carney>. – P. 5. (дата обращения: 27.03.2020).

³ Borja, J. Local and Global: Management of Cities in the Information Age / J. Borja, M. Castells – London: Routledge, 1997. – P.9.

структурной неактуальности. Процесс исключения, «выключения» происходит как на глобальном уровне, путем создания регионов, не связанных с глобальными потоками, так и на национальном и местном уровнях, путем создания «отключенных» регионов, городов и частей городов. Глобально связанные и локально вытесненные, глобальные сети и потоки представляют качественно иной опыт социального упорядочения и исключения, когда динамичные территории и сегменты обществ в любой точке мира выигрывают у тех, кто стал «неактуальным» в глобальной экономике.

«Глобальная деревня» – это глубоко разделенная деревня, а также деревня, где различия между «имущими» и «неимущими» становятся более заметными. В своем обширном критическом сочинении социолог Зигмунд Бауман описывает процесс создания «глобальной деревни» как «расточительную, отвергающую логику глобализации»¹. Бауман рассматривает глобализацию по существу, как процесс производства «человеческих отходов», людей, которые стали избыточными в результате глобального распространения современности. Население, которое раньше имело определенный уровень занятости, например, рабочие на промышленно развитом Севере, теперь во многих отношениях становится неактуальным в новом экономическом порядке, поскольку они оказываются вне конкуренции гораздо более дешевой рабочей силы в глобальном масштабе.

Речь идет не только о несомненной бедности, которую часто нельзя отнести только к глобальным преобразованиям, но и о росте пространственного и социального глобального неравенства. Несмотря на прогресс, достигнутый в сокращении бедности, в 2015 году 10% населения мира жили менее чем на 1,90 долл. США в день. Как показывает Доклад о мировом неравенстве (Рисунок 1), в последние десятилетия неравенство в доходах возросло почти во всех странах, но с разной скоростью.

¹ Bauman Z. Globalization. Education Research, Change and Reform / Z. Bauman – New York: Columbia University Press, 2000. – P.105.

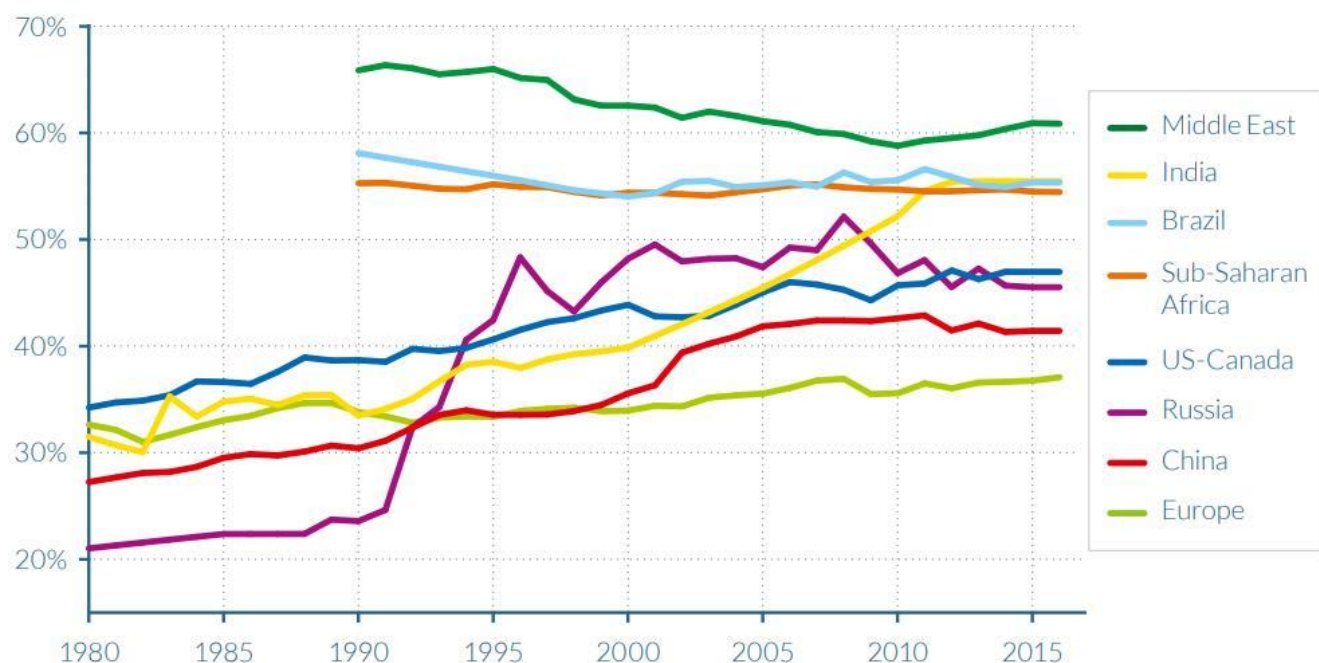

Рис. 1 Доля общего дохода (в %), приходящаяся на 10% самых богатых жителей (по регионам)

Примечание: По данным World Inequality Report, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> – P.12.

Неравенство быстро выросло в Северной Америке, Китае, Индии и России, в то время как в европейских странах наблюдается более устойчивый рост. Например, в Соединенных Штатах доля дохода 1% самых богатых людей, увеличилась примерно с 10% в 1980 году до 20% в настоящее время. С другой стороны, доля доходов 50% самого бедного населения снизилась с более чем 20% в 1980 году до 13% в 2016 году¹.

Социальная поляризация также имеет место на национальном, региональном и городском уровнях между высокооплачиваемыми работниками умственного труда и низкооплачиваемыми промышленными и обслуживающими профессиями. Волна индустриализации на глобальном Юге способствовала масштабным миграциям из

¹ World Inequality Report, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> – P.12. (дата обращения: 29.03.2020).

сельской местности, что привело к образованию большого числа городского бедного населения.

Транснациональный характер различных угроз, с которыми сегодня сталкиваются общества, как и сами глобальные взаимосвязи, не является чем-то новым. Экологическое движение одним из первых поставило вопрос взаимной уязвимости общества в общественную повестку дня. Некоторые из основных теоретических вкладов по этой теме были получены благодаря растущему объему работы над обществом риска, находящемуся под сильным влиянием работы Ульриха Бека. В своей книге «Общество риска» он описывает поздние современные общества как общества риска, постоянно обсуждающие, управляющие и предотвращающие риски, которые они сами создали¹. Бек отмечает прогрессивный сдвиг в социальной организации в сторону управления и нейтрализации различных видов риска, а не достижения более позитивных целей социальной справедливости. На самом деле, Бек утверждает, что риски и опасности являются результатом «успешной» модернизации, неизбежной темной стороны прогресса. Он описывает переход от относительной стабильности классовых обществ 1950-х и 1960 гг. (высокая занятость, стабильная семейная жизнь и стабильные гендерные роли) к нестабильности и небезопасности поздней современности. В обществах риска социальное неравенство индивидуализировано, и на страхе и безопасности, а не на вопросах класса и социальной справедливости.

Бек утверждает, что классовые общества остаются связанными с идеалом равенства в динамике их развития (в его различных формулировках от «равных возможностей» до вариантов социалистических моделей общества). Общество не склонно к риску, его нормативный контрпроект, который является его основой и движущей силой, – это безопасность. Место системы ценностей «неравного» общества занимает система ценностей «небезопасного» общества. В то время как утопия равенства содержит множество существенных и позитивных целей

¹ Beck, U. Risk Society: Towards a New Modernity / U. Beck – SAGE Publications Ltd, 1992. – P. 31.

социальных изменений, утопия общества риска остается особенно негативной и оборонительной¹.

Разделение социальных отношений относится к процессу, описанному Гидденсом, как общая черта современности, посредством которой социальные практики упорядочиваются в пространстве и времени. Социальное пространство больше не ограничено границами физического пространства. Глобализация усиливает «растяжение» социальных отношений во времени и пространстве – порой создавая впечатление о мире, как о «глобальной деревне»².

Вывод по главе 1.

Глобальное неравенство является распространенной чертой современного мирового порядка, который усиливается глобализацией средств массовой информации и культуры потребления. Бедные классы постоянно наблюдают визуальную составляющую образа жизни богатых людей, что способствует преступности и девиации из-за растущих ощущений относительной депривации, социальной изоляции, распада общественной жизни и систем ценностей (аномия).

Также следует выделить 3 основных проблемы неолиберальной глобализации:

1. изменение роли государства, ослабление его суверенитета;
2. усиление неравенства доходов;
3. пространственное глобальное неравенство – «структурная неактуальность» или процесс производства «человеческих отходов».

Либеральная глобализация изначально имела значительные недостатки, как для отдельных классов, так и для целых государств и регионов, что впоследствии привело к антиглобализационному движению, в первую очередь, внутри самих же США и Великобритании.

¹ Beck, U. Risk Society: Towards a New Modernity / U. Beck – SAGE Publications Ltd, 1992. – P. 49.

² Giddens, A. The Consequences of Modernity / A. Giddens – Polity Press, 1990. – P. 39.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

2.1 Кризис современных глобализационных процессов

Глобализация создала более благоприятные условия для экономической конкуренции, устранив многие искусственные препятствия. Рыночное пространство расширилось за счёт перехода на рыночные рельсы стран бывшего социалистического лагеря и стремительно реформировавшегося Китая. Рынок стал в подлинном смысле слова глобальным и равнодоступным. В результате появились новые центры силы, которые стали стремительно самоутверждаться вместо того, чтобы занять предназначенное им Вашингтоном подчинённое место¹.

Дело в том, что в американском видении изначально глобализация замышлялась как иерархический проект, стиравший национальные границы для беспрепятственной деятельности транснациональных, прежде всего, американских корпораций. После окончания холодной войны Вашингтон не захотел нарушать сложившийся иерархический порядок².

Но в настоящее время США оказались в ловушке, созданной собственными действиями. Их расчёт строился на сохранении за развитой частью мира при американском организационном верховенстве и контроле роли финансово-экономического и технологического центра с передачей производственных и других функций потенциальным соперникам и конкурентам в рамках экономической интеграции и глобальной взаимозависимости, увековечивающих неравенство и различия в уровнях развития. Однако действительность оказалась другой.

На сегодняшний день можно сказать, что глобализация как замысел разошлась со своим конкретным воплощением и не оправдала возлагавшихся на неё надежд в либеральных кругах. Под угрозой оказалось американская модель глобального доминирования.

¹ Борисов А.Ю. Международный бизнес и кризис глобализации / А.Ю. Борисов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 66 – С. 65.

² Там же, С. 66.

«Сигнал тревоги» подала тесно связанная «особыми отношениями» с Вашингтоном английская элита. В начавшемся кризисе Евросоюза и первых признаках европейской дезинтеграции англичане увидели симптомы роста национализма и протекционизма, приближающейся смены лидеров в мировой политике. Кроме того, Великобритания как один из победителей в двух мировых войнах не могла принять роль Германии в качестве европейского гегемона¹. Результатом стал Brexit – выход Великобритании из Европейского Союза и связанный с ним политический процесс, изменивший вектор европейской политики и отразивший желание Великобритании сохранить «свободу рук» в смутное время мировой неопределённости.

Brexit основан на результате референдума 23 июня 2016 года, когда 51,9 % проголосовавших поддержали выход Великобритании из Европейского союза.

Великобритания присоединилась к Европейским сообществам, ставшим основой для будущего Европейского союза, в 1973 году и подтвердила это членство по итогам референдума 1975 года. В то время как в 1970-х и 1980-х годах выхода из Европейских сообществ требовали левые политические силы, к 2010-м годам выход из ЕС стал главной политической целью консервативной оппозиции — националистов и евроскептиков².

С точки зрения интеграции, Британия приобрела репутацию «неуклюжего партнера» в Европе. Нежелание Британии интегрироваться в Европу было подтверждено той позицией, в которой она находилась после завершения Второй мировой войны. Ее чувство «отчужденности» было подкреплено тем фактом, что Британия – единственное европейское государство, которое не было оккупировано во время войны. Ее империя, хотя и была истощена, оставалась нетронутой, а высокопоставленные чиновники по-прежнему считали Великобританию главной мировой державой.

¹ Борисов А.Ю. Международный бизнес и кризис глобализации / А.Ю. Борисов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 66 – С. 67.

² Результаты референдума Brexit / Статья. – BBC News – 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения: 25.04.2020).

Когда Британия присоединилась к ЕЭС, её отсутствие склонности к интеграции стало еще более очевидным. Наряду с Ирландией она была единственным участником, отказавшимся от соглашения по Шенгенской зоне. Кроме этого, Великобритания не стала вступать в Европейский валютный союз, а также отказалась исполнять отдельные нормы европейского законодательства в отношении юстиции и внутренних дел.

29 марта 2017 года правительство Великобритании инициировало процедуру выхода в соответствии со статьей 50 Договора о Европейском союзе; ожидалось, что государство покинет Европейский союз 29 марта 2019 года в 23:00 по Гринвичу. Тем не менее, в результате жестких разногласий как между ведущими партиями в парламенте, так и внутри самого правительства Великобритании, дата выхода несколько раз откладывалась — парламент отклонял предлагаемые планы выхода и обязывал правительство просить ЕС об отсрочке; в свою очередь, Европейский совет согласился продлить срок выхода до 31 октября 2019 года¹.

В полночь с 31 января на 1 февраля 2020 года Великобритания формально вышла из Европейского союза. По соглашению с ЕС 31 января 2020 года Великобритания потеряла представительство и право голоса в органах власти ЕС, но при этом она останется частью единого экономического пространства вплоть до конца 2020 года. В течении 2020 года Великобритания и ЕС должны договориться о новых условиях торговли и сотрудничества².

Выделим три основных фактора, которые привели к такому исходу голосования.

1. Экономика.

Данный фактор можно обозначить, как основной. Противники ЕС утверждали, что Евросоюз - нефункциональный экономический субъект. ЕС не смог решить экономические проблемы, которые начались с 2008 года, например, 20%

¹ «Брексит» определен с датой и временем / Статья. – "Коммерсантъ" – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3464093> (дата обращения: 25.04.2020).

² Британия выйдет из ЕС 31 января. Палата общин одобрила план Бориса Джонсона / Статья. – Русская служба BBC News – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50871391>.

безработицы в южной Европе – разница между жизнью южных европейцев и немцев, которые имеют 4,2% безработицы, огромна. В Европе в целом продолжалась экономическая стагнация.

Аргумент за сохранение Великобритании в составе ЕС заключался в том, что альтернативой была экономическая катастрофа. Однако дальнейшее пребывание в стагнирующей организации казалось недалеким для сторонников выхода из ЕС для решения британских проблем. Европейский Союз не создавал существующие финансовые отношения, тогда как финансовая роль Британии насчитывает почти два столетия. ЕС – это система, которая соответствует финансовой реальности, но не является ее создателем.

2. Суверенность.

Вторая причина Brexit – рост национализма во всем мире.

Растет недоверие к многонациональным финансовым, торговым и оборонным организациям, созданным после Второй мировой войны. ЕС, МВФ и НАТО являются главными примерами таких объединений.

Многие, кто выступает против ЕС, считают, что эти институты больше не соответствуют целям своего создания, вплоть до того, что они обретают реальный контроль над отдельными нациями. Недоверие и страх потери контроля сделали Brexit разумным выходом для большинства голосующих. Но для сторонников ЕС существование таких организаций объективно. По их мнению, их нужно реформировать, но не отказываться от них полностью.

ЕС не понимает силу национализма. Он пытается сохранить национальность как культурное право. С другой стороны, это лишает отдельные страны власти принимать множество решений.

Миграционный кризис в Европе выступил в роли «спускового крючка». Некоторые лидеры ЕС утверждали, что оказание помощи беженцам является моральным обязательством. Но противники ЕС рассматривали иммиграцию как общенациональную проблему, поскольку она влияла на внутреннюю жизнь

страны. Откладывание решения этой проблемы стало важной движущей силой для голосующих за выход Британии из ЕС.

Возможно, данная политика была жизнеспособной до 2008 года, но в современных реалиях, способствующим притоку огромного числа иммигрантов, она стала неприемлемой для принятия резидентами ЕС.

3. Политическая элитарность.

Наконец, политическое руководство Великобритании понесло глубокие потери. Голосующие за выход из ЕС отвергли как консервативную, так и лейбористскую партии, поскольку обе партии являлись сторонниками сохранения Великобритании в составе ЕС. В конечном итоге это была трехсторонняя борьба. Две устоявшиеся партии хотели остаться в ЕС, а третья фракция, состоящая из выходцев из других партий, выступила за выход. Люди в этой третьей группе рассматривали обе партии истеблишмента как враждебные их интересам.

Есть веские основания для того, чтобы утверждать, что британское голосование «за выход» было голосованием против глобализации, а не голосованием конкретно против ЕС. Лозунг кампании «Давайте вернем контроль», кажется, был особенно резонансным для многих избирателей. Это говорит о том, что миллионы британцев разочарованы тем, что у них не хватает свободы действий, когда речь заходит об уровне их жизни и перспективах жизни. В большинстве домохозяйств в странах ЕС не наблюдалось роста реального дохода, по крайней мере, с 2005 года, когда молодые и менее образованные люди не надеялись на лучшее положение, чем их родители¹. В то же время условия на рынке труда ухудшились различными способами, что проявляется в высокой безработице среди молодежи, нулевых часовых контрактах или росте условной «большой» экономики.

¹ Milanovic, B. The greatest reshuffle of individual incomes since the Industrial Revolution / B. Milanovic // Статья – Политический портал Vox – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://voxeu.org/article/greatest-reshuffle-individual-incomes-industrial-revolution> (дата обращения: 16.05.20).

Важно понимать, что Brexit – это голос против британской элиты. Избиратели посчитали, что политики, бизнес-лидеры и интеллектуалы потеряли право контролировать систему. Избиратели посчитали, что элита игнорирует их ценности – их национализм и интересы.

Более широкие последствия влияния голосования за Брексит не будут ясны в течение некоторого времени. У нас очень мало представления о форме будущих отношений между Великобританией и ЕС.

Однако следует выделить несколько важных пунктов.

Во-первых, голосование государства-члена об уходе – огромный удар по самооценке, глобальному авторитету и чувству долговечности европейского проекта. Если одно государство-член может проголосовать за то, чтобы покинуть страну, потенциально это могут сделать и другие: в постоянно расширяющемся и развивающемся Европейском Союзе нет ничего неизбежного. Поскольку, особенно в связи с кризисом евро, это чувство хрупкости ЕС уже существовало, голосование за Brexit теперь еще больше ослабит авторитет, легитимность и политическую способность Европейского союза к решительным действиям.

Во-вторых, это также накладывает дополнительное бремя на институты ЕС и государства-члены, борющиеся с кризисом евро и миграционными потоками. Трудности используются националистическими силами, такими как силы Национального фронта во Франции, что приводит к более широкому давлению на позиции членства в ЕС и еврозоне. Процесс может пробудить антиевропейские силы на всем континенте, с перспективой того, что ЕС действительно разрушится, и ему понадобится всего лишь несколько поводов, таких как голосование за Brexit, чтобы Европейский Союз прекратил свое существование.

В-третьих, ЕС потеряет своего наиболее экономически либерального члена. Эффект Brexit здесь, вероятно, приведет к замедлению развития единого рынка. Такие проекты, как Энергетический союз, также потеряют главного лидера. Существует также взаимосвязь с растущим национализмом в Европе, так

как с потерей Великобритании некоторые выгоды от единого рынка вполне могут исчезнуть. Растущие националистические партии, вероятно, потребуют большей защиты для местной промышленности. Без Великобритании, способной противостоять такому протекционизму, способность свободных торговцев в Северной Европе защищать единый рынок находится под вопросом.

Еще одна угроза единому рынку вытекает непосредственно из исследований самих британцев. Великобритания в некоторой степени выступала в роли амортизатора занятости в еврозоне и предоставляла рабочие места для стран ЦВЕ. Если Соединенное Королевство больше не будет предоставлять широких возможностей по работе на своей территории для граждан ЕС, то этой рабочей силе придется искать занятость в остальной части ЕС. Поэтому возникает еще одна опасность, что, в контексте растущих националистических партий увеличение потоков граждан ЕС на их рынки труда может стать серьезной политической проблемой для ЕС. Националистические партии, а также UKIP (Партия независимости Соединенного Королевства в Великобритании) не только обвиняют ЕС за его неудачи в решении миграционных потоков, но и за увеличение потоков работников ЕС в их государства.

Можно утверждать, что на какое-то время ущерб Великобритании от Brexit обеспечит поддержку ЕС в признании того, что существует опасность выхода из Союза. Но вполне возможно, что этого так и не случится, с учетом способности экономики Великобритании к быстрой адаптации к любым кризисным явлениям.

Великобритания в отличие от 19 стран еврозоны остается со своей суверенной валютой. Она может брать займы по льготным ставкам на срок 20 лет в собственной валюте, что позволяет создавать новые источники роста. Лондон может начать проводить политику сильной регуляторной конкуренции против Европейского Союза, и значительное падение валюты предоставляет Великобритании средства для получения основного конкурентного преимущества на международных рынках. Это дает Лондону возможность разработать крупную финансируемую экономическую программу, чтобы компенсировать ущерб,

вызванный неопределенностью голосования за Brexit. Как следствие, Британия может обойтись незначительным экономическим ущербом, в то время как экономика сможет поддерживать стабильный уровень экономического роста.

Британская экономическая стабильность после голосования Брексита является одной из форм угрозы для ЕС. Чем стабильнее британская экономика, тем больше националистические партии будут использовать голосование за Брексит в качестве аргумента за реалистичность выхода других стран из ЕС.

Антиглобалистские настроения значительно возросли в развитых странах, что повлияло на результаты не только референдума BREXIT в Великобритании, но и президентских выборов в США. Это также привело к росту тарифов и торговым войнам, особенно между США и Китаем, о чем будет упомянуто ниже.

Для США торговля была инструментом внешней политики, а внешняя политика использовалась для продвижения торговых и экономических интересов. Положение Америки в мире, конечно, частично зависело от ее военной мощи. Но неспособность США урегулировать с помощью оружия конфликты в Афганистане и Ираке – войны с многомиллионными ценами на деньги – привели к тому, что ограниченность военной мощи США стала все более очевидной. И нет никаких сомнений в том, что Трамп, с его предрасположенностью к авторитарному стилю правления, сильно подорвал мягкую силу США. Доверие играет важную роль в формировании экономических отношений и экономических показателей; при Трампе доверие к правительству, институтам и США было подорвано.

Помимо эффекта в настоящем времени, почти наверняка будут последствия и в будущем: даже если следующий американский президент подтвердит традиционные обязательства Америки в отношении основанной на правилах международной торговой системы, неопределенность, созданная Трампом сегодня, будет играть значительную роль в будущем. В течение трех четвертей века США пытались убедить других в том, что границы государств не имеют или не должны иметь значения, по крайней мере, с точки зрения движения товаров и услуг, однако Трамп развернул политический курс страны в противоположную сторону, и теперь

торговые партнеры Америки будут знать, что электорат США может вновь избрать политика с протекционистскими взглядами или и кого-то, кто не верит в международные институты. Глобальный бизнес будет знать, что существует риск нарушения глобальных цепочек поставок, даже при условиях заявленной политики либерализации. Все это является серьезным препятствием для глобализации, особенно в том виде, в каком она происходила.

Хотя мнение Трампа о том, что торговые соглашения были несправедливы по отношению к США, весьма спорно, нет никаких сомнений в том, что глобализация способствовала ослаблению заработной платы неквалифицированных рабочих Америки. Распределительные последствия глобализации приводят к радикальным социальным протестам по всему миру и показали необходимость реформирования старого режима глобализации.

Недавнее введение и повышение уровня тарифов для определенных категорий импорта отражает недовольство правительства США результатами глобализации. Введя в действие националистические и протекционистские меры, правительство США рассчитывает вернуть в США рабочие места, особенно в трудоемких отраслях. По оценкам экспертов, за последние три-четыре десятилетия около 800 американских компаний либо «эмигрировали» полностью, либо переместили значительную часть своей деятельности за границу. Неудивительно, что протекционистский электорат, который голосовал за Дональда Трампа, находился в так называемом «ржавом поясе» на Среднем Западе США. Важно отметить, что в то время как средний запад США находился в упадке, восточные и западные побережья США переживали экономический подъем, движимый технологическим прорывом. Эта, вызванная глобализацией дихотомическая эволюция национальных экономик, также создала неравенство доходов в промышленно развитых странах, что привело к росту националистических чувств, ксенофобии и общей антипатии к глобализации.

В то же время, на фоне неопределенности, созданной США, появляется новый претендент на глобальное лидерство, опирающийся на возросшую экономическую

мощь и намеревающийся реализовать свой собственный глобализационный проект. Китай уверенно продвигает альтернативный вариант глобальной стратегии развития – инициативу «Пояс и путь», которая предусматривает развитие инфраструктуры и инвестиции в 152 странах и международных организациях в Азии, Европе, Африке, на Ближнем Востоке и в Северной и Южной Америке. Ранее известный как «Один пояс, один путь» (OBOR), с 2016 года проект стал называться «Инициатива «Пояс и путь» (BRI), когда китайское правительство посчитало, что акцент на слове «один» склонен к неверному толкованию¹. Тем не менее, вариант «Один пояс Один путь» до сих пор используется в китайских СМИ. «Пояс» относится к сухопутным маршрутам для дороги и железнодорожного транспорта, именуемых «Шелковые пути экономического пояса», тогда как «путь» относится к морским путям, или Морскому шелковому пути XXI века.

Правительство Китая называет эту инициативу «заявкой на расширение региональных связей и более светлое будущее». Некоторые эксперты видят в этом стремление Китая к доминированию в мировых делах с использованием торговой сети, ориентированной на Китай. Проект имеет запланированную дату завершения в 2049 году, которая совпадает со 100-летием Китайской Народной Республики.

Заявленные цели заключаются в том, чтобы «создать единый большой рынок и в полной мере использовать как международные, так и внутренние рынки посредством культурного обмена и интеграции, для укрепления взаимопонимания и доверия между государствами-членами, что в итоге приведет к инновационной модели с притоком капитала, кадровым резервом и технологической базой данных. Первоначально основное внимание уделялось инвестициям в инфраструктуру, образованию, строительным материалам, железной дороге и шоссе, автомобилям, недвижимости, электросетям, а также железу и стали.

¹ Bērziņa-Čerenkova, U. A. BRI Instead of OBOR – China Edits the English Name of its Most Ambitious International Project / U. A. Bērziņa-Čerenkova – Научная статья. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20170206061842/http://liia.lv/en/analysis/bri-instead-of-obor-china-edits-the-english-name-of-its-most-ambitious-international-project-532> (дата обращения: 04.05.20).

В качестве карты «Шелкового пути» BRI представляет взаимосвязанное афро-евразийское будущее, основанное на взаимосвязанном афро-евразийском прошлом. Действительно, создатели BRI декларируют солидное экономическое будущее и утверждают, что это принесет пользу всему миру и выведет миллионы людей из нищеты. В целом, стратегия «Пояс и путь» является общим названием планов Китая по восстановлению экономического пояса как по сухопутному Шелковому пути, так и по Морскому шелковому пути 21-го века. На сегодняшний день BRI заручились поддержкой более 100 стран и международных организаций, и более 40 из них подписали соглашения о сотрудничестве с Китаем¹.

В целом, как отмечает Ли Джу Йи, экономист из Сингапура, «страны Юго-Восточной Азии нуждаются в иностранном капитале для финансирования своих потребностей в фискальных и инфраструктурных инвестициях. Китай своевременно предоставляет солидный капитал и опыт, а китайские инвестиции будут продолжать расти при поддержке BRI².

Хотя BRI является открытым, диверсифицированным и внешне беспроигрышным проектом, призванным принести огромные возможности для развития Китая и многих других стран, в некоторой степени эта инициатива может стать поводом для новых проектов или реформ существующих. Аналогичным образом, многие западные критики считают эту инициативу грандиозной внешней политикой, направленной на расширение влияния Пекина на бедные страны, жаждущие экономического и инфраструктурного развития. Стоит отметить, что среди экономистов, ученых, политических и академических экспертов нет единого мнения о том, действительно ли BRI Китая преследует расширение торговли и расширение связей между Китаем и Африкой, Евразией, Европой, Ближним

¹ Xinhua Belt and road initiative strives to reflect 'globalization 2.0' / Xinhua – Статья. – ChinaDaily.com – 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-03/26/content_28683281.htm. (дата обращения: 04.05.20).

² Yap, K. L. M. Southeast Asia finds china love as xi pushes 'one belt, one road' dream. / K. L. M. Yap – Статья. – Bloomberg – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-05-30/southeast-asia-finds-china-love-as-xi-pushes-one-belt-one-road-dream>. (дата обращения: 06.05.20).

Востоком, Южной и Юго-Восточной Азией, или просто служит новой формой колониализма.

Сегодня BRI – не единственная инициатива в Азии. Точно так же наблюдается рост числа инфраструктурных инициатив, таких как индийская «голубая экономика» и «политика восточной политики», корейская «евразийская инициатива» и японская инициатива.

Хотя президент Китая Си Цзиньпин считает, что возрождение Шелкового пути укрепит и ускорит экономический рост в регионе, не все поддерживают эту точку зрения. Некоторые СМИ называют амбиции BRI «глобализацией 2.0», новым типом глобализации, который будет в большей степени стимулироваться Востоком, чем Западом¹. Кроме того, некоторые ученые зашли так далеко, что описывают глобализацию как наследие колониализма².

The New York Times предсказывает, что Китай стремится использовать свои богатства и промышленные ноу-хау для создания нового вида глобализации, который обойдется без правил стареющих западных институтов³. Кроме того, Flounders также отметили, что цель BRI – изменить глобальный экономический порядок, все более привлекая страны и компании к сотрудничеству с Китаем по его правилам⁴. В том же духе BRI можно рассматривать как новую версию глобализации с китайскими характеристиками, которая, вероятно, будет отличаться от общепринятого подхода США после Второй мировой войны.

Важный вопрос заключается в том, является ли BRI, также называемый «глобализация 2.0», просто новой формой колониализма под другим названием, поскольку термин «глобализация» является одним из наиболее распространенных

¹ Xinhua Belt and road initiative strives to reflect 'globalization 2.0' / Xinhua – Статья. – ChinaDaily.com – 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-03/26/content_28683281.htm. (дата обращения: 04.05.20).

² Basheer, A. E. H. Globalization or colonization: Post-colonial civic education in palestine, Jordan, And the US. / A. E. H. Basheer // Journal of Education & Social Policy, – 2015 – V. 2, № 5. – P 47.

³ Perlez, J. Behind China's \$1 Trillion Plan to Shake Up the Economic Order / J. Perlez, Y. Huang // Статья. – The New York Times. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/05/13/business/china-railway-one-belt-one-road-1-trillion-plan.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 07.05.2020).

⁴ Flounders, S. China builds new type of globalization. / S. Flounders – Статья. –Global Research. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalresearch.ca/china-builds-new-type-of-globalization/5593451>. (дата обращения: 07.05.20).

терминов, используемых для описания мировой политики. Действительно, сегодняшние колониальные державы не нуждаются в военной мощи и оккупации, чтобы контролировать жизни и судьбы миллиардов людей. В этом контексте, помимо контроля над экономикой, капитализм и культурное влияние могут быть использованы для контроля и облегчения доступа к ценным ресурсам за рубежом.

Поскольку одной из основных целей BRI является превращение Евразии в экономическую и торговую арену, а также разрушение господства трансатлантического режима под руководством США, поэтому неудивительно, что инициатива завоевала внимание западных аналитиков. Обычно они используют геополитический подход, считая, что Китай является конкурентом западных интересов, вместо того, чтобы рассматривать инициативу Китая как форму помощи в целях развития и внешней политики. Для жителей Запада BRI является проявлением изменяющейся геополитики и перераспределения сил, отражая движение центра торговли на Восток и установление доминирования Китая в мировой политике.

Более того, не все проекты в рамках BRI представляются экономически жизнеспособными, что говорит о том, что они были включены по геополитическим или другим причинам. Например, китайско-пакистанскому экономическому коридору (СРЕС) не хватает экономического обоснования, потому что СРЕС должен проходить через некоторые из самых криминальных и небезопасных частей мира. Таким образом, неудивительно, что ключевые фигуры в Пакистане публично подвергают сомнению экономическую выгоду СРЕС для Пакистана, указывая на то, что реальные экономические выгоды получает только Китай, что позволяет рассматривать BRI, как план китайского колониального контроля над Пакистаном в стратегическом и экономическом контексте¹.

Что еще более важно, Индия по-прежнему настороженно относится к сильным стратегическим двусторонним отношениям Китая с Пакистаном. BRI часто

¹ Chaudhury, D. R. China may put South Asia on road to debt trap / D. R. // Статья. – The Economic Times. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/china-may-put-south-asia-on-road-to-debt-trap/articleshow/58467309.cms> (дата обращения: 09.05.2020).

упрощенно понимают как противодействие Индии и поддержку Пакистана. Индию больше беспокоит экономическая и дипломатическая экспансия Китая через Азию, в частности в страны и водные пути, которые она считает своей сферой влияния¹. Точно так же экономист из Индии Мазумдар Р. (июль 2017 года) отметил, что на самом деле мотив BRI в значительной степени вызван опасениями по поводу замедления экономического роста Китая и стремлениями к усилению глобального влияния Китая². Очевидно, что протест Индии вызван опасениями по поводу суверенитета в связи с почти 60-миллиардным капиталом СПЕС, флагманским проектом BRI, который проходит через оккупированный Пакистаном Кашмир. В целом, Индия всегда настаивала на том, чтобы называть BRI «односторонним» или «национальным» проектом Китая, а не региональным, многосторонним. Индийские официальные лица до сих пор открыто называют BRI «неоколониальным» проектом и рассматривают его в основном как прикрытие превращения его финансовой мощи в политический и военный контроль.

В том же духе намибийцы в Африке также рассматривают поток китайских займов и инвестиций не столько как свободу, сколько как новую форму неоколониализма. С одной стороны, приветствуется построение инфраструктуры, которое стало возможной благодаря кредитам из Китая. С другой стороны, они обременяют экономику долгами и мало делают для снижения почти 30% уровня безработицы. Это особенно верно в нынешнем сценарии, когда, благодаря формирующейся экономической мощи Китая, которая бросила вызов доминирующему в США однополярному миру, в мире произошел сдвиг в расстановке сил. Кроме того, в повестке дня Китая отсутствует прозрачность.

Помимо Африки, Китай также укрепил свое присутствие в Индийском океане, вложив миллиарды долларов в строительство портовых сооружений и

¹ Durden, T. Scandal at China's grand silk road summit as India skips, warns of unsustainable debt / T. Durden // Статья. – Zero Hedge. – 2017. : [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zerohedge.com/news/2017-05-14/scandal-chinas-grand-silk-road-summit-india-skips-warns-unsustainable-debt> (дата обращения: 09.05.2020).

² Mazumdar, R. OBOR can lead to economic colonialism. / R. Mazumdar – Статья. – Business Line – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thehindubusinessline.com/opinion/obor-can-lead-to-economic-colonialism/article9752424.ece>. (дата обращения: 07.05.20).

планирование морских торговых путей в рамках своего BRI. На Шри-Ланке, некоторые местные жители обеспокоены тем, что этот проект может представлять новый тип колониализма, хотя ее власти утверждают, что проект BRI с Китаем необходим для восстановления экономики. По словам местного политика Д.В.Чанака, Шри-Ланка сдает в аренду земли Китаю, где люди живут и занимаются сельским хозяйством¹. Кроме того, Шри-Ланка в настоящее время не может погасить свой долг перед Китаем из-за медленного экономического роста. Для урегулирования долгового кризиса правительство Шри-Ланки согласилось конвертировать свой долг в капитал. Это может привести к тому, что китайцы станут собственниками различных проектов, что по сути, является формой неоколониализма. Хотя BRI представляется многообещающим, отсутствие подробного плана затрудняет полную реализацию инициативы и оценку ее долгосрочных выгод и последствий для Шри-Ланки.

Очевидно, что BRI способен дать мировой экономике новые импульсы для развития, хотя также нельзя отрицать, что Китай не может просто проводить политику BRI без видимых долгосрочных выгод. В целом, BRI может стать сильным двигателем и важным символом нового этапа глобализации, который обещает преобразовать мир в ближайшие десятилетия не меньше, чем первый этап преобразовал мир в предыдущие десятилетия. Но при этом, говорить о том, что BRI является полноценным отражением «глобализации 2.0», не совсем корректно, поскольку BRI больше ориентирован на инвестиции, инфраструктуру и развитие, чем на торговлю. Однако не все ученые и эксперты рассматривают BRI как благо. Чтобы избежать повторения колониализма, использовавшегося Западом в прошлом, Китай должен подчиняться правилам и нормам свободной торговли, которые были установлены неолиберальными догмами.

Китай должен учиться на ошибках, допущенных Западом в построении глобализации. Например, многие ученые обнаружили, что глобализация создала

¹ Is China's new Silk Road neo-colonialist? – Статья. – TRT World – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trtworld.com/asia/is-chinas-new-silk-road-neo-colonialist-302211>. (дата обращения: 07.05.20).

огромные богатства и другие преимущества, главным образом для «золотого миллиарда», и неравномерно распределена между участвующими странами, регионами и сообществами. В этом отношении разумно и разумно, чтобы Китай использовал свое богатство и производственные ноу-хау для создания нового вида глобализации, который обойдется без правил стареющих западно-доминирующих институтов, чтобы изменить глобальный экономический порядок, все теснее привлекая другие страны и компании в тесное сотрудничество¹.

Для реализации BRI в полной мере, Китай должен выстраивать такой вектор глобализации, в котором будут учитываться более широкие интересы граждан. По крайней мере, разрыв между богатыми и бедными странами должен стать меньше, а не больше. Кроме того, BRI следует выйти на новый уровень глобального сообщения путем построения и закрепления новых энергетических, цифровых и транспортных потоков во всем мире. Далее, BRI должен быть в состоянии способствовать сокращению экономического разрыва в неразвитых странах. Кроме того, он должен обновить культуру многостороннего сотрудничества, выступая за расширение участия и кооперации инвесторов, объединяя финансовые активы государственных и частных инвесторов в трансграничных проектах.

Кроме того, для смягчения потенциального негативного воздействия все проекты BRI должны соответствовать самым высоким экологическим и социальным стандартам, а также соответствовать друг другу и соответствовать применимым международным законам и стандартам. Таким же образом, в проектах BRI должно быть обеспечено прозрачное и инклюзивное управление, чтобы обеспечить положительное влияние на качество процессов принятия решений BRI и результатов проектов BRI. Развитие BRI требует искренности, разрешения и видения всех сторон.

Очевидно, что ассоциация BRI с «мыслью Си Цзиньпина» предполагает, что китайским компаниям рекомендуется сосредоточиться на росте качества и

¹ Perlez, J. Behind China's \$1 Trillion Plan to Shake Up the Economic Order / J. Perlez, Y. Huang // Статья. – The New York Times. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/05/13/business/china-railway-one-belt-one-road-1-trillion-plan.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 07.05.2020).

прибыльности, а не только на росте любой ценой. Более того, ассоциация BRI с глобальными финансовыми организациями, такими как Всемирный банк и Азиатский банк развития, демонстрирует свою коммерческую направленность¹. Для таких стран-партнеров, как Малайзия, Пакистан и Таиланд, нет сомнений в том, что проекты BRI создадут новые возможности для трудоустройства, улучшат возможности трансграничного подключения и увеличат поток инвестиций в страны-родители, предоставляя преимущества в областях развития недвижимости, мобильных платежей, инфраструктуры, торговли и основанные на культуре отрасли. В целом «внешний» BRI, стремящийся к общему процветанию, безусловно будет иметь огромное преобразующее влияние на экономики огромных азиатских и африканских регионов, охватывающих 68 стран с более чем 65% населения мира.

В стремительно меняющемся контексте расстановки сил отчетливо проявился основной фактор, позволяющий сделать вывод о постепенном закате эпохи глобализма – США, под руководством 45го президента Дональда Трампа и развитые страны Европейского союза (далее – ЕС) и G20, все чаще применяют меры, ограничивающие свободную торговлю (рисунок. 2). Анализ торговой политики стран G20 в 2008-2016 гг. показал, что ими было использовано около 4 707 протекционистских практик, в то время как число либеральных мер составило почти в 3 раза меньше – 1 660. При этом протекционистские меры значительно усилились в 2014-2016 гг., хотя саммиты G20 на высшем уровне призывали к прямо противоположным действиям.

¹ Wijeratne, D. A strategist's guide to China's belt and road initiative. / D. Wijeratne, M. Rathbone, G. Wong. – Статья. – Strategy+Business. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategy-business.com/feature/A-Strategists-Guide-to-Chinas-Belt-and-Road-Initiative?gko=a98e0> (дата обращения: 09.05.20).

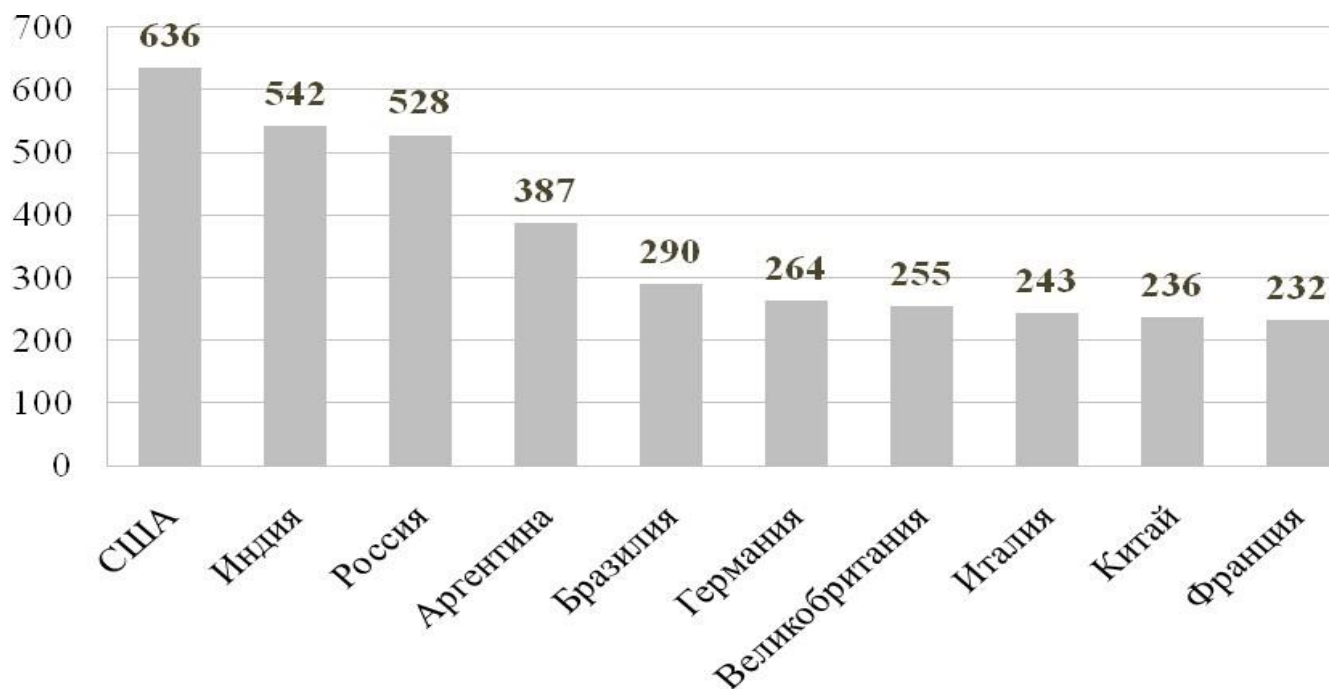

Рис. 2. Количество протекционистских мер, принятых ЕС и G20 в 2008-2016 гг

Примечание: По данным: Фирсов Е.Д. Глобализация: замедление или обратный ход / Е.Д. Фирсов, Л.С. Жегалин, В.И. Прасолов. // Российский экономический вестник. Том 2. – 2019. – № 6. – С.124.

Причина усиления протекционизма во многом кроется в обострении геополитической обстановки в мире после событий 2014 года, связанных с вхождением территории Крыма в состав России и последующим введением странами ЕС и США экономических санкций и торговых ограничений¹. В то же время, параллельно с деградацией отношений России со странами Запада, планомерно разгорается кризис американо-китайского сотрудничества. Значительная несбалансированность торгового баланса вынуждает США идти на крайние меры, вводя пошлины на импорт китайских товаров.

Если проанализировать динамику экспорта и импорта между США и Китаем (таблица 1), то можно заметить, что по крайней мере с 1995 года наблюдается отрицательное сальдо торгового баланса США, более того, данная проблема продолжает усугубляться.

¹ Фирсов Е.Д. Глобализация: замедление или обратный ход / Е.Д. Фирсов, Л.С. Жегалин, В.И. Прасолов. // Российский экономический вестник. Том 2. – 2019. – № 6. – С.124.

Таблица 1

Торговля США с Китаем в 1985-2016 гг., (млрд. долларов)

	1985	1995	2005	2014	2015	2016
Экспорт	3.8	11.8	41.8	123.7	116.1	115.8
Импорт	3.8	45.6	243.5	466.7	481.9	462.8
Сальдо	0.0	-33.8	-201.7	-343.0	-365.8	-347.0

Примечание: По данным: Фирсов Е.Д. Глобализация: замедление или обратный ход / Е.Д. Фирсов, Л.С. Жегалин, В.И. Прасолов. // Российский экономический вестник. Том 2. – 2019. – № 6. – С.124.

Не менее весомое давление на американо-китайские отношения оказывало продолжение Китаем политики, направленной на получение передовых американских технологий и объектов интеллектуальной собственности. Не является секретом тот факт, что за счет ведения подобной недобросовестной конкуренции Пекин намеревается достигнуть мирового лидерства в экономической и политической сферах, что несомненно поставило под угрозу идею неолиберального глобализма и господство США в мировых отношениях¹.

Особую тревогу и откровенную неприязнь в корпоративной Америке вызывает китайский план «Сделано в Китае 2025», определяющий десять перспективных инновационных направлений, и поставленная китайским руководством амбициозная цель по удвоению ВВП страны к 100-летию празднования основания КНР в 2049 г. При успешной реализации этих планов Китай станет главным экономическим партнёром для почти 70 стран с 66% населения и 34% ВВП планеты. В связи с усилившимся экономическим натиском Китая на мировых

¹ Фирсов Е.Д. Глобализация: замедление или обратный ход / Е.Д. Фирсов, Л.С. Жегалин, В.И. Прасолов. // Российский экономический вестник. Том 2. – 2019. – № 6. – С.125.

рынках в американских деловых изданиях Си Цзиньпина именуют не иначе как «президентом-экспансионистом», «красным императором», а Трамп во время визита в Пекин в 2017 г. в свойственной американцам покровительственно-грубоватой манере назвал руководителя КНР «королём Китая», что китайская сторона оценила явно негативно¹.

Деловой почерк Китая в глазах американцев очень напоминает историю их собственной внешне-коммерческой экспансии за столетие до этого с хорошо известными последствиями для других стран, включая и таких близких по духу, как Великобритания. США отнюдь не желают повторить британский опыт и настраивают себя на затяжную борьбу с новым претендентом на мировое лидерство.

Однако США проигрывают в честной борьбе экономическое соревнование с Китаем, а поэтому вынуждены прибегать к нерыночным приемам. Начатый Трампом поворот к протекционизму и «тарифным войнам» с Китаем преследует цель уменьшить колоссальный американский торговый дефицит (почти 400 млрд долл.) – результат не злого умысла с китайской стороны, а естественной конкуренции.

Китай обладает мощными ответными средствами. Он – крупнейший держатель американского государственного долга (более 1 трлн долл.). В развязанной США с начала 2018 г. торговой войне, Китай наносит чувствительные точечные ответные удары, затрагивающие интересы тех американских штатов, голоса избирателей которых привели к власти Трампа, вводит ответные торговые тарифы на миллиарды долларов. Китайцы не собираются капитулировать перед американцами, хотя и готовы к разумному компромиссу, и настраиваются на длительную борьбу за мировые рынки².

¹ Борисов А.Ю. Международный бизнес и кризис глобализации / А.Ю. Борисов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 66 – С. 73.

² Борисов А.Ю. Международный бизнес и кризис глобализации / А.Ю. Борисов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 66 – С. 74.

Несмотря на это, Си понимает важность отношений с США и для китайской экономики, и для глобальной стратегии Пекина, нацеленной на превращение Китая в одного из мировых лидеров, и не готов идти на полный разрыв с Вашингтоном. Отсюда – двойственная реакция Си на американскую торговую атаку: с одной стороны, контрмеры, показывающие, что Пекину есть что противопоставить давлению Вашингтона, с другой – поиск компромиссов¹. Например, Пекин дает понять, что готов идти на приемлемые уступки в сфере экономики. С 1 ноября 2018 г. в КНР были снижены импортные пошлины более чем на 1.5 тыс. ввозимых в страну товаров. В декабре 2018 г. Китай, отвечая на требования Соединенных Штатов, создал Апелляционный суд по правам интеллектуальной собственности.

В целом в “торговой войне” Китай продолжает придерживаться тактики ненападения. Политика китайских властей реактивная, то есть Пекин вводит ограничительные меры (например, повышает пошлины) только после соответствующих действий со стороны американских властей в отношении китайских товаров (таблица 2). КНР продолжает демонстрировать “добрую волю” и стремление к разрешению проблем в торгово-экономических отношениях с США путем переговоров².

¹ Михеев В.В. Китай: новый этап развития / В.В. Михеев, С.А. Луконин // Статья. – ИМЭМО РАН. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/kitay-noviy-etap-razvitiya?p=1&> (Дата обращения: 10.05.2020).

² Михеев В.В. Многовекторность торговой войны / В.В. Михеев, С.А. Луконин // Статья. – ИМЭМО РАН. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://sg-sofia.com.ua/kitaj-usa-mnogovektornost-torgovij-vojni> (Дата обращения: 11.05.2020).

Перечень обмена торгово-экономическими ударами между США и Китаем

№	Дата	Описание действия
1.	23 января 2018 г.	США повысили пошлины на импорт солнечных батарей и компонентов (увеличение до 30% в 2018 г., далее снижение до 25% в 2019 г., 20% в 2020 г., 15% в 2021 г.) и стиральных машин (до 20%).
2.	23 марта 2018 г.	США повысили пошлины на импорт стали и алюминия до 25 и 10% соответственно.
3.	02 апреля 2018 г.	Китай ввел 15 и 25%-е пошлины на импорт из США 120 и восьми торговых наименований.
4.	06 июля 2018 г.	США увеличили пошлины до 25% на импорт из Китая 818 торговых наименований.
5.	06 июля 2018 г.	Китай ввел/увеличил пошлины до 25% на импорт из США 545 торговых наименований.
6.	23 августа 2018 г.	США повысили/ввели 25%-е пошлины на импорт из Китая 279 товарных позиций.
7.	23 августа 2018 г.	Китай повысил/ввел 25%-е пошлины на импорт из США 141 товарной позиции.
9.	11 сентября 2018 г.	Китайские власти приостановили выдачу лицензий американским компаниям, планирующим работать в КНР.
10.	24 сентября 2018 г.	США повысили/ввели 10%-е пошлины на импорт из Китая товарных позиций, общий объем импорта которых оценивается примерно в 200 млрд долл. С 1 января 2019 г. пошлины повышены до 25%.
11.	24 сентября 2018 г.	Китай повысил/ввел 5 и 10%-е пошлины на импорт из США 5.2 тыс. товарных позиций. Общий объем импорта оценивается примерно в 60 млрд долл.

Примечание: По данным Михеев В.В. Многовекторность торговой войны / В.В. Михеев, С.А. Луконин // Статья. – ИМЭМО РАН. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://sg-sofia.com.ua/kitaj-usa-mnogovektornost-torgovij-vojni>.

Однако, стоит отметить, что в отличие от Холодной войны СССР и США, конфронтация США и Китая имеет большое отличие: экономики этих двух стран очень сильно интегрированы друг в друга. Сейчас почти каждая крупная компания в США имеет какие-то отношения с Китаем (размещенное на территории производство, или основной рынок потребления). В свою очередь, Китай инвестирует миллиарды долларов в компании в США. Поэтому эти две страны не

могут устроить полноценной Холодной войны, поскольку любой серьезный удар по сопернику неизбежно отразится и на стране-инициаторе.

Несмотря на то, что Китай все же согласился на подписание первого этапа торговой сделки которая содержит в себе частичную отмену тарифов, расширение торговых закупок со стороны Китая, а также обязательства по защите американской интеллектуальной собственности и технологий, президент США, вероятно, недоволен китайскими уступками и не собирается изменять свою политику в отношении Китая. Так, Дональд Трамп решил изъять средства федеральных пенсионных фондов, составляющие примерно \$4,5 млрд, из находящихся в обращении китайских акций, умышленно увеличивая напряженность между двумя государствами. В этот раз Трамп обвинил Китай в «халатности в борьбе с распространением коронавируса»¹. Все это способствует разрыву глобальных производственных цепочек и тенденциям к регионализации.

В этом же контексте стоит упомянуть не менее значительный процесс, затронувший глобализационные процессы по всему миру – вспышка эпидемии коронавируса COVID-19 в китайском городе Ухань, которая в течении нескольких месяцев распространилась по всему земному шару, таким образом устроив глобализации «проверку на прочность». 2020 год выявил не только провал общественного здравоохранения, но и обозначил упадок неолиберальной системы.

Мы можем видеть, что вмешательство правительства играет решающую роль в любом массовом кризисе заразных эпидемических заболеваний. Частный сектор не может справиться с такой тяжелой социальной ответственностью и выделением людских и материальных ресурсов для осуществления большого карантина при сильных санитарных мерах, государственных больницах, медицинском и сестринском персонале, медицинском оборудовании, спасательных группах и безопасности в случае массовых инфекционных эпидемических заболеваний. Новая глобализация должна включать в себя новую политическую, правовую и

¹ Трамп хочет изъять деньги пенсионеров США из китайских акций – Статья. – investing.com – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/news/economy/article-1969577> (Дата обращения: 12.05.2020).

институциональную реформу, которая сможет найти новые механизмы и схемы для объединения государственного и частного секторов в случае любых массовых инфекционных эпидемических заболеваний.

Нынешние политические дебаты в Европе и Соединенных Штатах по поводу коронавируса перекликаются с изоляционизмом и политикой "закрытых дверей". Поддерживающие Трампа американцы и евроскептики извлекают выгоду из фактора страха пандемии, выступая за установление большего количества различных барьеров и пограничной безопасности. Правые популистские политики позиционируют коронавирус как "инострannую угрозу", и логичным ответом на нее является возведение стен и прекращение полетов. И согласно этой точке зрения, глобализация увеличивает эту угрозу¹. Рост национализма может привести к тому, что уже потрепанному единству ЕС в Шенгенской системе будет положен конец, в то время как дебаты среди европейцев о "мудрости" Brexit еще продолжаются.

Освещение коронавируса в мировых средствах массовой информации позиционирует Китай как индивидуалиста с постпандемическим нарративом и укрепляет его стремление к глобальному лидерству. Пекин стремился привлечь внимание к своему "успешному" разгрому вируса, взяв на себя ведущую роль в оказании помощи Италии и Испании и извлекая выгоду из кажущейся «неадекватности и внутренней направленности» политики США. Все это подкреплялось пропагандой и жесткой цензурой внутри самого Китая, поскольку власти опасались, что коронавирус будет назван китайским "Чернобылем" и в конечном итоге это подорвет лидерство Китайской коммунистической партии².

К середине марта Китай уже заявлял о своей победе. "Массовые карантины, остановка путешествий и полное прекращение большинства повседневных дел по

¹ Roberts, A "Is the Virus Killing Globalization? There's No One Answer / A. Roberts and N. Lamp // Barron's – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.barrons.com/articles/is-the-virus-killing-globalization-theres-no-one-answer-51584209741> (дата обращения: 13.05.2020).

² Kurt, M. The Coronavirus Could Reshape Global Order / M. Kurt, C. Doshi, R. Doshi // Foreign Affairs. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-18/coronavirus-could-reshape-global-order?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=The%20Coronavirus%20Could%20Reshape%20Global%20Order (дата обращения: 15.05.2020).

всей стране были приписаны тому, что «волна вируса остановлена», и "фирменная сила Китая, эффективность и скорость в этой борьбе получили широкое признание", – заявил официальный представитель МИД Китая Чжао Лицзянь. Китайские чиновники воспользовались европейским и американским коронавирусным стрессом, чтобы регулярно напоминать мировой аудитории о превосходстве китайских усилий и критиковать "безответственность и некомпетентность" "так называемой политической элиты в Вашингтоне", как выразилось в редакционной статье государственное информационное агентство Синьхуа¹.

Всемирная Организация Здравоохранения высоко оценила подход Китая к борьбе с распространением коронавируса, что с геополитического и глобализационного ракурса является его неоспоримым успехом в применении «мягкой силы». Китай отправил медикаменты в сильно пострадавшие Испанию и Италию, а также дал рекомендации Испании, Ираку, Ирану и другим странам. Генеральный директор ВОЗ Тедрос А. Гебрейесус назвал китайско-итальянское сотрудничество "трогательным примером солидарности". Чжан Цзюнь, посол Китая в ООН, ответил: "Друг в беде для нас – действительно друг. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь другим странам в борьбе с КОВИД-19." Китайским чиновникам удалось превратить коронавирус в глобальную мега-возможность публичной дипломатии. Пекин пережил свой исторический момент, проявив себя мировым лидером в области общественного здравоохранения и стремится примерить на себя роль лидера и в других аспектах глобального миропорядка.

2.2 Перспективы глобализации в современных реалиях

Хотя рецессия, виртуализация коммуникаций и растущая потребность в координации эпидемической, медицинской и медицинской деятельности между странами могут заставить национальные правительства и международные организации укреплять сотрудничество в глобальном масштабе,

¹ Там же, (дата обращения: 15.05.2020).

деглобализационные тенденции в краткосрочной перспективе объективно будут играть преобладающую роль. Страны по всему миру вводят ограничения на международные поездки, и внешняя торговля рухнет в tandem с падением спроса и сбоями в цепочках поставок. Коронавирус приостановил процесс глобализации, но следует рассмотреть вопрос о том, будет ли глобализация обращена вспять в долгосрочной перспективе.

Несомненно, на современном этапе развития пандемии ведущую роль сыграли национальные правительства. Они принимают решения по вопросам здравоохранения и государственной политики в отношении: введения чрезвычайного положения (напр. Словакия), деление страны на зоны эпидемиологической угрозы (Китай, Италия), закрытие границ, принудительный карантин и изоляция граждан, строительство больниц, мобилизация медицинских служб, армии и других служб. Роль других институтов, таких как ВОЗ, церкви, Европейский союз, несет взаимодополняющий характер. Следствием пандемии являются рецессия и структурные изменения во многих экономиках, которые могут усилить тенденции к экономическому национализму.

Международная организация труда в своем последнем докладе от 29 апреля 2020 года предупреждает о том, что продолжающееся резкое сокращение рабочего времени во всем мире из-за введенных ограничений в экономике означает, что 1,6 миллиарда рабочих в неформальной экономике – это почти половина мировой рабочей силы – находятся под непосредственной угрозой уничтожения их средств к существованию. Авиарейсы практически между всеми странами также были запрещены, как следствие, мигранты-сезонники также остались без работы.

Вероятным следствием нарастающего кризиса мировой экономики станет усиление интервенционной роли государств и международных финансовых институтов.

В этом контексте особенно впечатляет принятие ФРС США крупнейшего за всю историю пакета мер для поддержки экономики на сумму 2,3 трлн долларов¹, в том числе, для выкупа ипотечных ценных бумаг и облигаций с рейтингами вплоть до «ВВ-», являющимися ниже инвестиционного уровня². На 20 мая 2020 года баланс ФРС достиг рекордных \$7 трлн (рисунок 3).

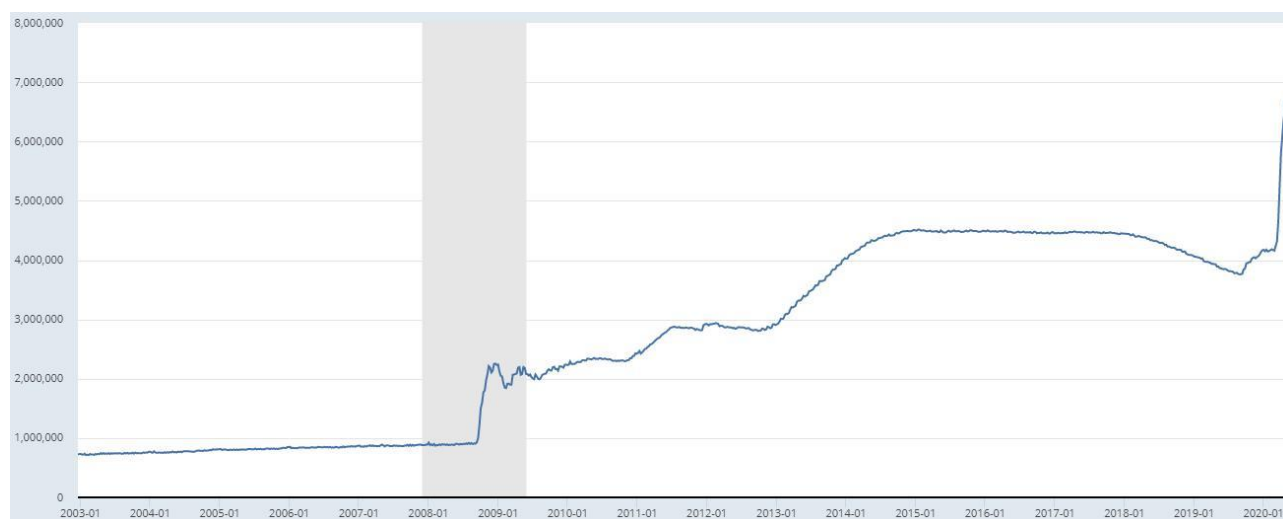

Рис 3. Баланс ФРС США (\$ млрд.)

Примечание: По данным официального сайта ФРС США:

<https://fred.stlouisfed.org/series/WALCL>.

Защитные экономические пакеты, дающие возможность отсрочить погашение кредитов и налогов и берущие на себя часть расходов по трудоустройству или социальному обеспечению за счет центрального бюджета, вводятся правительствами многих стран, в том числе Франции, Германии, Италии и Польши. Введение таких пакетов требует колоссального роста дефицита бюджетов (порядка 10% ВВП или выше), причем ровно в тот момент, когда во многих странах госдолг уже достиг высоких или даже непосильных уровней. Кроме того, потеря доходов

¹ Пресс-релиз ФРС от 9 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20200409a.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

² FED Term Sheet: Secondary Market Corporate Credit Facility: документация к пресс-релизу ФРС от 9 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/files/monetary20200409a2.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

многими домохозяйствами и компаниями означает, что долг частного сектора также станет непосильным, что потенциально приведет к массовым дефолтам и банкротствам. Для защиты от будущих шоков в производственных цепочках компании в развитых странах будут возвращать свое производство из регионов с низкими издержками в свои страны, где издержки выше. Но этот тренд не пойдет на пользу работникам в этих странах, а ускорит темпы автоматизации, создав понижающее давление на зарплаты¹, что в большей степени приведет к росту популизма и национализма, традиционно выступающих против глобализации.

США пересматривают действовавшие до сих пор механизмы глобализации и международной безопасности. Они руководствуются принципом сделки. Они оказывают давление на экономики развивающихся государств с целью возврата ТНК в экономическое пространство Запада. Это давление распространяется и на энергетические компании, поскольку модернизирующаяся индустриальная деятельность продолжает базироваться на нефти, природном газе и ядерной энергетике². Процесс разрыва связей между США и Китаем в сфере торговли, технологий, инвестиций, а также монетарных отношений, ускорится, а большинство стран отреагируют на это усилением протекционистских мер с целью защитить собственные компании и работников от сбоев в глобальной системе. В совокупности со все более меркантильными и непредсказуемыми условиями глобальной торговой политики, ускорятся тренды регионализации или даже национализации глобальных производственно-сбытовых цепочек.

В обновленном виде экономическая парадигма глобализации включает критерий адаптации транснациональных производителей к протекционизму. Издержки от него будут оправданными, если производства будут рентабельными.

¹ Roubini, N. Надвигается «Очень Великая депрессия» 2020-х годов / N. Roubini // Новостная статья. – Polpred – 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://banks.polpred.com/news?ns=1&cnt=151&cat_a=1 (Дата обращения: 12.05.2020).

² Лойко А. И. Перспективы Глобализации: Парадигма Индустрии 4.0. / А. И. Лойко // Философия и культура информационного общества: сб. тезисов докладов седьмой международной научно-практической конференции. – СПб: Издательство СПб ГУАП 1, 2019. – С.214.

США становятся локомотивом этого тренда – производителям гарантируют поддержку в виде налоговых льгот и протекционизма. Создан механизм давления на компании, которые производят продукцию в КНР. Нормой стали торговые войны.

Глобализация, как движение информации и капиталов в русле интернационализации, будет продолжаться. Но в то же время глобализация пойдет по пути регионализации, и попытка удержать определенные рычаги силы будет проходить на региональном уровне. Примерами этой тенденции становятся региональные проекты «Один пояс — один путь», Евразийский экономический союз, НАТО. Регионализация будет приводить к вторичному расслоению международных отношений¹.

Глобализация американского образца в контексте последних событий уже не является доминирующим паттерном – она становится частью нового мирового порядка. Если до 2018 года многополярность была более теоретической концепцией, то ситуация стала быстро изменяться: торговая напряженность, прогресс в развитии технологий (таких как квантовые вычисления) и строгий контроль за передачей технологий – это лишь некоторые из трещин, из-за которых мир распадается на отдельные регионы. Многополярность набирает обороты и будет иметь две широкие оси. Во-первых, полюса в многополярном мире должны быть массивными с точки зрения экономической, финансовой и геополитической власти. Во-вторых, суть многополярности заключается не просто в том, что полюса обладают мощью и масштабом, но также в том, что они разрабатывают четкие, культурно согласованные способы ведения дел. Многополярность, при которой регионы ведут дела отдельно друг от друга и по-разному, также очень отличается от многосторонности, чертой которой является сотрудничество.

Даже если многополярность основана на растущей дисперсии и регионализации экономической мощи, она также выражается в других аспектах, в частности, в

¹ Дуткевич П. Конец эпохи глобализации: причины и последствия / П. Дуткевич, Д.Б. Казаринова // Вестник РУДН. Серия: «Политология». – 2017. – С.12.

военной мощи, политической и кибер-свободе, технологической развитости, росте финансового сектора и большем чувстве культурной прерогативы и уверенности.

Вывод по главе 2.

Новая модель будущего социально-экономического порядка в данный период еще не сформировалась, но можно проследить процесс. Это видно на примере успешного развития Китая, где не существует как таковой определенной экономической модели, а есть процесс, сочетающий в себе государственный контроль и неолиберальный рынок. Именно это сочетание экономического либерализма и жесткого государственного контроля в политической сфере стало основой успеха Юго-Восточной Азии. Это показывает, что, помимо практического применения идей Кейнса или Фридмана, необходимо также учитывать национальную основу, которая отражает политическую и историческую культуру данного общества. Таким образом, перспектива успешного развития открывается только перед теми обществами, которые сохраняют силу, политическую субъектность и государственную управляемость, а остальные объединения будут испытывать все большие трудности. И границы этого раскола будут проходить не по привычной линии глобального Запада и глобального «внезападного» мира, а по новым, более многочисленным основаниям¹.

Таким образом, в новой архитектуре глобализации приоритет будет отдаваться конвергенции экономических и культурных факторов в пределах пространства определенной группы стран. Новые региональные объединения будут моделировать новые взаимоотношения, и в этом смысле это будет означать конец старой глобализации.

¹ Дуткевич П. Конец эпохи глобализации: причины и последствия / П. Дуткевич, Д.Б. Казаринова // Вестник РУДН. Серия: «Политология». – 2017. – С.13.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования следует, что в настоящее время в лучшем случае глобализация находится в состоянии длительной паузы.

Во-первых, глобальный экономический рост замедлился, и в результате этот рост стал более «финансовым»: возрос «монетарный активизм», проявившийся в том, что центральные банки стали закачивать деньги в экономику, покупая активы, такие как облигации и акции, для поддержания международной экспансии.

Во-вторых, побочные эффекты или предполагаемые побочные эффекты глобализации стали более очевидны: неравенство в богатстве, доминирование транснациональных корпораций и рассредоточение глобальных цепочек поставок, что трансформировалось в острые политические проблемы.

В-третьих, возникновение нового полюса силы в лице Китая с его альтернативным проектом глобализации «Пояс и путь» не только вновь возвращает биполярность, но и вынуждает США вводить протекционистские меры, и по сути, уничтожать ими же введенные глобальные правила мировой торговли, ориентируясь на подавление «грозного конкурента», что неизбежно влияет и на весь остальной мир.

В-четвертых, пандемия COVID-19 стала беспрецедентным стресс-тестом для глобализации. Ключевые цепочки поставок разрываются, страны стремятся ограничить перемещение людей. Компании и государства вдруг обнаружили, насколько они уязвимы, и кризис вынуждает правительства всех стран переосмыслить взаимосвязанную глобальную экономику.

В формирующемся многополярном мире будут доминировать как минимум три крупных региона, отличающихся друг от друга работой своих экономик, законов, культур и сетей безопасности: Америка, Европейский Союз и Китайская Азия. Они будут все чаще применять совершенно разные подходы к экономической политике, свободе, войне, технологиям и взаимодействию с обществом. Страны среднего размера, такие как Россия, Великобритания, Австралия и Япония, будут изо всех

сил пытаться найти свое место в мире, в то время как появятся новые коалиции малых, продвинутых государств, например, стран Скандинавии и Прибалтики. Учреждения 20-го века – Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация – будут казаться все более и более несостоятельными.

Путь к многополярности не будет гладким. Одно из противоречий заключается в том, что со времен промышленной революции мир обладал «опорным пунктом» распространения глобализации (Британия в девятнадцатом веке и Соединенные Штаты в двадцатом веке). Тот факт, что в настоящее время существует, по крайней мере, два ориентира, привносит новую и, вероятно, неопределенную динамику в мировые дела. Можно провести многочисленные параллели с нашей нынешней ситуацией и предыдущими эпизодами деглобализации, такими как то, что произошло почти 100 лет назад после Первой мировой войны: рост геополитической напряженности, финансовый дисбаланс, растущее неравенство, экологические проблемы и растущий популизм. История показала, что глобализация не линейна и может измениться.

Глобализация, которая привела к унификации норм, достигла своего предела, новое расслоение мира неизбежно, в том числе и по нормативному основанию. Примером этому становится разница подходов (языке, целях, задачах, способах их реализации), заложенных Азиатским инфраструктурным банком, с одной стороны, и МФВ и Всемирным банком, с другой. Глобализация пойдет по пути регионализации глобальных производственно-сбытовых цепочек, как следствие глобального протекционизма и ограничений от пандемии COVID-19. Новой модели глобализации будет присуща региональная многополярность с ведущей ролью США и Китая. В перспективе есть вероятность, что региональные блоки и их нормативные проекты создадут ситуацию конкуренции, которая поспособствует созданию нового формата глобализации и новому всплеску экономического роста через несколько десятилетий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисов А.Ю. Международный бизнес и кризис глобализации / А.Ю. Борисов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 66 – С. 61-88.
2. «Брексит» определился с датой и временем / Статья. – "Коммерсантъ" – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3464093> (дата обращения: 25.04.2020).
3. Британия выйдет из ЕС 31 января. Палата общин одобрила план Бориса Джонсона / Статья. – Русская служба BBC News – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50871391>.
4. Дуткевич П. Конец эпохи глобализации: причины и последствия / П. Дуткевич, Д.Б. Казаринова // Вестник РУДН. Серия: «Политология». – 2017. – С. 7-14.
5. Лойко А. И. Перспективы Глобализации: Парадигма Индустрии 4.0. / А. И. Лойко // Философия и культура информационного общества: сб. тезисов докладов седьмой международной научно-практической конференции. – СПб: Издательство СПб ГУАП 1, 2019. – С. 214-215.
6. Михеев В.В. Китай: новый этап развития / В.В. Михеев, С.А. Луконин // Статья. – ИМЭМО РАН. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/kitay-noviy-etap-razvitiya?p=1&> (Дата обращения: 10.05.2020).
7. Михеев В.В. Многовекторность торговой войны / В.В. Михеев, С.А. Луконин // Статья. – ИМЭМО РАН. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://sg-sofia.com.ua/kitaj-usa-mnogovektornost-torgovij-vojni> (Дата обращения: 11.05.2020).
8. Пресс-релиз ФРС от 9 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20200409a.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

9. Результаты референдума Brexit / Статья. – BBC News – 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения: 25.04.2020).
10. Трамп хочет изъять деньги пенсионеров США из китайских акций – Статья. – investing.com – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/news/economy/article-1969577> (Дата обращения: 12.05.2020).
11. Фирсов Е.Д. Глобализация: замедление или обратный ход / Е.Д. Фирсов, Л.С. Жегалин, В.И. Прасолов. // Российский экономический вестник. Том 2. – 2019. – № 6. – С. 122-126.
12. Юрченко Н.Н. Современные политические процессы и кризис глобализации / Н.Н. Юрченко // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. – 2015. – № 8 – С. 127-130.
13. Adesokan, A. African Marxist Discourses on the Cusp of “globalization” / A. Adesokan // A Preliminary Review, Journal of the African Literature Association – 2018. – Vol 12 – P. 72-87.
14. Basheer, A. E. H. Globalization or colonization: Post-colonial civic education in palestine, Jordan, And the US. / A. E. H. Basheer // Journal of Education & Social Policy, – 2015 – V. 2, № 5. – P 45-56.
15. Bauman, Z. Globalization. Education Research, Change and Reform / Z. Bauman – New York: Columbia University Press, 2000. – 160 p.
16. Bauman, Z. Globalization: The Human Consequences / Z. Bauman – New York: Columbia University Press, 1998. – 136 p.
17. Beck, U. Risk Society: Towards a New Modernity / U. Beck – SAGE Publications Ltd, 1992. – 272 p.
18. Bērziņa-Čerenkova, U. A. BRI Instead of OBOR – China Edits the English Name of its Most Ambitious International Project / U. A. Bērziņa-Čerenkova – Научная статья. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20170206061842/http://liia.lv/en/analysis/bri-instead->

- of-obor-china-edits-the-english-name-of-its-most-ambitious-international-project-532 (дата обращения: 04.05.20).
19. Borja, J. Local and Global: Management of Cities in the Information Age / J. Borja, M. Castells – London: Routledge, 1997. – 288 p.
20. Carney, M. The global outlook / M. Carney – Speech of Carney in Frobisher Hall – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/speech/2019/the-global-outlook-speech-by-mark-carney>. – 20 p. (дата обращения: 27.03.2020).
21. Chaudhury, D. R. China may put South Asia on road to debt trap / D. R. // Статья. – The Economic Times. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/china-may-put-south-asia-on-road-to-debt-trap/articleshow/58467309.cms> (дата обращения: 09.05.2020).
22. Durden, T. Scandal at China's grand silk road summit as India skips, warns of unsustainable debt / T. Durden // Статья. – Zero Hedge. – 2017. : [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zerohedge.com/news/2017-05-14/scandal-chinas-grand-silk-road-summit-india-skips-warns-unsustainable-debt> (дата обращения: 09.05.2020).
23. FED Term Sheet: Secondary Market Corporate Credit Facility: документация к пресс-релизу ФРС от 9 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/files/monetary20200409a2.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).
24. Flounders, S. China builds new type of globalization. / S. Flounders – Статья. –Global Research. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalresearch.ca/china-builds-new-type-of-globalization/5593451>. (дата обращения: 07.05.20).
25. Giddens, A. The Consequences of Modernity Anthony / A. Giddens – Polity Press, 1990. – 178 p.
26. Held, D. Regulating Globalization? The Reinvention of Politics / D. Held // International Sociology – 2000. – V. 5, №2. – P. 394-408.

27. Is China's new Silk Road neo-colonialist? – Статья. – TRT World – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trtworld.com/asia/is-chinas-new-silk-road-neo-colonialist-302211>. (дата обращения: 07.05.20).
28. Kurt, M. The Coronavirus Could Reshape Global Order / M. Kurt, C. Doshi, R. Doshi // Foreign Affairs. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-18/coronavirus-could-reshape-global-order?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=The%20Coronavirus%20Could%20Reshape%20Global%20Order (дата обращения: 15.05.2020).
29. Mazumdar, R. OBOR can lead to economic colonialism. / R. Mazumdar – Статья. – Business Line – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thehindubusinessline.com/opinion/obor-can-lead-to-economic-colonialism/article9752424.ece>. (дата обращения: 07.05.20).
30. Milanovic, B. The greatest reshuffle of individual incomes since the Industrial Revolution / B. Milanovic // Статья – Политический портал Vox – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://voxeu.org/article/greatest-reshuffle-individual-incomes-industrial-revolution> (дата обращения: 16.05.20)
31. Nau, H. R. Perspectives on International Relations (2nd edition) / H. R. Nau – Washington: CQ Press, 2009. – 608 p.
32. Perlez, J. Behind China's \$1 Trillion Plan to Shake Up the Economic Order / J. Perlez, Y. Huang // Статья. – The New York Times. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/05/13/business/china-railway-one-belt-one-road-1-trillion-plan.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 07.05.2020).
33. Perlez, J. Behind China's \$1 Trillion Plan to Shake Up the Economic Order / J. Perlez, Y. Huang // Статья. – The New York Times. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/05/13/business/china-railway-one-belt-one-road-1-trillion-plan.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 07.05.2020).
34. Roberts, A “Is the Virus Killing Globalization? There's No One Answer / A. Roberts and N. Lamp // Barron's – 2020. [Электронный ресурс]. URL:

- <https://www.barrons.com/articles/is-the-virus-killing-globalization-theres-no-one-answer-51584209741> (дата обращения: 13.05.2020).
35. Rodrik, D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy / D. Rodrik – New York: Norton, 2011. – 368 p.
36. Rogers, L. B., et al, Story of Nations / L. B. Rogers, et al – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973. – 623 p.
37. Roubini, N. Надвигается «Очень Великая депрессия» 2020-х годов / N. Roubini // Новостная статья. – Polpred – 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://banks.polpred.com/news?ns=1&cnt=151&cat_a=1 (Дата обращения: 12.05.2020).
38. Scheve, K. Economic Insecurity and the Globalization of Production / K. Scheve, M J. Slaughter // American Journal of Political Science – 2004. – V. 48, №4. – P. 662-674.
39. Wijeratne, D. A strategist's guide to China's belt and road initiative. / D. Wijeratne, M. Rathbone, G. Wong. – Статья. – Strategy+Business. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategy-business.com/feature/A-Strategists-Guide-to-Chinas-Belt-and-Road-Initiative?gko=a98e0> (дата обращения: 09.05.20).
40. World Inequality Report, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> – 296 p. (дата обращения: 29.03.2020).
41. Xinhua Belt and road initiative strives to reflect 'globalization 2.0' / Xinhua – Статья. – ChinaDaily.com – 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-03/26/content_28683281.htm. (дата обращения: 04.05.20).
42. Yар, K. L. M. Southeast Asia finds china love as xi pushes 'one belt, one road' dream. / K. L. M. Yар – Статья. – Bloomberg – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-05-30/southeast-asia-finds-china-love-as-xi-pushes-one-belt-one-road-dream>. (дата обращения: 06.05.20).